

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.Г. Зевина, Б.И. Макаренко

<ЗЕВИНА Ольга Геннадьевна – руководитель Департамента качественных исследований Центра политических технологий; МАКАРЕНКО Борис Игоревич – председатель Правления Центра политических технологий. Для связи с авторами: bmakarenko@yandex.ru

Настоящая статья представляет основные результаты качественного социологического исследования, проведенного в августе 2008 г. – январе 2009 г. Центром политических технологий в рамках проекта «Российская политическая культура», финансируемого грантом автономной некоммерческой организации «Институт общественного проектирования». В работе принимали участие сотрудники Центра политических технологий И.М.Бунин, А.В.Макаркин, модераторами фокус-групп выступали О.Г.Зевина, В.В.Делинская, И.В.Маркова.>

Ключевые слова: политическая культура, субкультуры, политические партии, электораты, ценности, либерализм, патриотизм.

Постановка проблемы: политическая культура и стратификация общества

Понятие политической культуры – ключевое для изучения процессов политического развития. *Политическая культура* общества и составляющие ее различные субкультуры – *группы людей, разделяющие особый, отличный от общего набор ценностей, установок и практик политического и общественного поведения* – определяют характер и темпы развития общества. Такой подход в мировой политической науке сформировался в 50-60 гг. прошлого века. В его формулирование внесли свой вклад и социологи, и политологи, и антропологи (одному из них – американскому ученому Люшиану Паю принадлежит, пожалуй, самое четкое определение политической культуры как **суммы фундаментальных ценностей, чувств и знаний, которые придают и форму, и содержание политическому процессу [Рье 1961: 3-26]**).

Американский социолог Карл Дойч впервые описал процессы социальной мобилизации модернизирующегося общества с использованием количественных методов, показав, как факторы политической культуры (образование, уровень грамотности и урбанизации) влияют на распространение современных практик в культуре, технологии и экономической деятельности и, соответственно, – на успех модернизационных процессов. Вывод Дойча – «главное – не структурные изменения в экономике, а изменения в системе ценностей» [Deutsch 1961: 493-514].

Этот вывод был развит в классической работе Г.Алмонда и С.Вербы «Гражданская культура», в которой дано развернутое определение обеих составляющих понятия «политическая культура». «Политической» она именуется потому, что «относится исключительно к политическим ориентациям – отношениям к политической системе и ее различным составляющим, и отношениям к собственной роли индивидуума в этой системе»; термин «культура» в ней подразумевает не весь широкий спектр смыслов, который он несет, но один конкретный смысл – «психологические ориентации по отношению к общественным объектам». «Ориентации» у Алмонда и Вербы – это сочетание *когнитивного* (знание и убеждения по поводу политической системы), *аффективного* (чувств и эмоций по ее поводу) и *оценочного* (суждений и мнений, которые основываются на ценностях) [Almond, Verba 1965: 12-14].

Соответственно, Алмонд и Верба выделяли три типа политической культуры: «приходскую» (*parochial* – подчеркнем, «приход» в английском языке в данном случае имеет смысл узости горизонта политического мышления, а не религиозности), «подданническую» (*subject*) и «активистскую» (*participant*)

культуру»¹. Для рассмотрения российского контекста политической культуры важно обратить внимание на то, как авторы определяют главное отличие «подданнической культуры». Оно состоит в развитых ориентациях граждан по поводу результатов действия («выхода», *output*) политической системы, т.е. *действий централизованной власти* при практически нулевых ориентациях по поводу собственного вклада («входа», *input*) в систему, т.е. *результативного формулирования требований к власти и личного участия индивидуума в этом процессе*. Соответственно, в «активистской культуре» индивид имеет ориентации, в равной степени относящиеся как к «выходу», так и «входу» в систему (этот концептуальный язык авторы заимствуют у Т. Парсонса) [Parsons, Shils 1951: 53ff]. В каждой национальной политической культуре, по Алмонду и Вербе, присутствуют элементы всех трех видов культуры, и ее общий характер определяется соотношением и распределением ролей между ними [ibid.: 16-19].

Роль факторов политической культуры в процессах становления и видоизменения политического порядка описывал и С. Хантингтон, рассмотрев, в частности, различные сценарии корреляции между становлением институтов современного государства и развитием форм политического участия граждан [Хантингтон 2004]. Наиболее цельное продолжение этой исследовательской традиции можно найти у Ч. Тилли [Тилли 2007].

Проблема политической культуры разрабатывалась теоретически как сторонниками структурно-функционалистского метода, так и представителями других подходов. Однако при всей множественности концепций политической культуры эта теория, по общему признанию политологов, долгое время не могла выйти за пределы исходных «эвристических» определений. Американский политолог У. Розенбаум назвал такие теории «загадкой сфинкса» [Rosenbaum 1975], а М. Дюверже вообще сомневался в рациональности понятия политической культуры, которое, с его точки зрения, полностью перекрывается более емким понятием социальной культуры [Deverger 1973].

В изучении политической культуры большую роль играет анализ составляющих ее субкультур. Среди прикладных исследований политической культуры наибольший интерес представляют попытки обобщенной характеристики национальных образцов политической культуры отдельных стран. Наиболее значительные из такого рода исследований, которые были осуществлены в США и Западной Европе в 70-е годы, – это труд Д. Элазара о политической культуре США, а также труды об отечественных политических культурах западногерманских социологов М. Грайфенхагена и С. Грайфенхаген [Greiffenhagen, Greiffenhagen 1979], испанских – А. Лопес Пина в Э.Л. Арангурена, ирландских – Дж. Рэйвена и С.Т. Уилэна, французских – Дж. Мишеля и М. Симона [Michelat, Simon 1977]. Методологические аспекты подобных исследований рассмотрены в работе английского политолога Д. Каванаха [Kavanagh 1972].

В теории общественной (consociational) демократии [Лейпхарт 1977] американский ученый А. Лейпхарт показал, как взаимодействие субкультур в многосоставных обществах – *лагерей* (Lager) в Австрии, *духовных семей* (familles spirituelles) – в Бельгии, *столпов* (Zuilen) в Нидерландах – влияет на политический процесс, и сформулировал ряд общих закономерностей. В частности, способствующим политической стабильности и демократии в его теории выступают

¹ В отечественных переводах принят термин «культура участия» или «участническая культура». Представляется, что буквалистский перевод не передает сущности термина: «участие» в русском языке – многозначное понятие, и только специалисты осознают, что речь идет об активном участии граждан в политической жизни общества. В нашем варианте перевода мы отталкиваемся от ключевой характеристики этой культуры самими авторами как «ориентации на собственную активистскую роль в политике» [Almond, Verba 1965: 18].

такие факторы как «частичное пересечение» (несовпадение различных факторов, являющихся водоразделами), низкая степень антагонистичности субкультур, установка их лидеров на сотрудничество и т.п.

В Советском Союзе изучение собственной политической культуры в понимании современной политической науки не проводилось. Представление об этой проблеме просвещенный советский читатель мог получить разве что из монографий, посвященных политической культуре в странах Запада, и то ее приходилось прятать под «камуфлирующими» названиями. Так, сборник «Рабочий класс в странах Западной Европы. К изучению социальных основ политического поведения» [Рабочий мир 1982] на самом деле содержал концептуальные статьи своего научного редактора А.А. Галкина и главы по политической культуре Италии, Франции и Великобритании. А монография А.М. Салмина на самом деле блестяще продолжила упоминавшееся выше исследование Мишеля и Симона по политической культуре Франции [Салмин 1984].

В России цельных и фундаментальных исследований политической культуры и субкультур также не проводилось, общественные интересы слабо структурировались по главной оси – отношениям собственности, а этнонациональные, конфессиональные и региональные факторы (главные «водоразделы» в субкультурах большинства зарубежных стран), важные сами по себе, не сыграли системообразующей роли в новом структурировании российского общества².

В упомянутых работах предпринимаются попытки (как правило, на основе количественных социологических исследований) классификации идейно-политических сегментов в российском обществе. Каждая из таких попыток интересна и достойна внимания, однако очевидно, что в столь слабо структурированном обществе, тем более недавно пережившем радикальное переопределение всей системы ценностей и ориентаций, четкая классификация попросту невозможна. «Правое» и «левое» в России не соответствуют своим конвенциональным характеристикам: «левые» оказываются консерваторами, поскольку консервативная апелляция к традициям «тянет» за собой имперско-государственнический образ Советского Союза; «правыми» безосновательно называют «яблочников», которые по всем программным основаниям являются социал-либералами, а другой отряд «правых» – СПС и его преемник «Правое дело» – действительно правые по экономической платформе, но не апеллируют к традиции, религии, моральным ценностям, зато выступают за демократизацию и права человека. Более чем условны и другие определения, используемые в таких классификациях: «центристы», сторонники «особого пути», «левых идей» и т.п.

Описание исследования и обоснование методики

Описание исследования

Гипотеза исследования заключалась в наличии в российском обществе пяти относительно автономных политических субкультур; в качестве исходного допущения для отбора респондентов предполагалось, что каждой субкультуре соответствует электоральная группа (по состоянию партийного пространства на середину 2008г.) сторонников определенных партий:

1. «либералы» – «Яблока», СПС («Правого дела») и «Гражданской силы»;
2. «патриоты» – ЛДПР;

² Можно, однако, упомянуть исследование региональных особенностей российской культуры [Туровский 1998; его же 1996], а также работы социологов, например, Л. Бызова (например, раздел «Идеологии» в сборнике [Путеводитель 2007] или работу [Кутковец, Клямкин 1997]).

3. «патерналисты» – «Справедливой России», «Патриотов России», Партии социальной справедливости;
4. «лоялисты» – «Единой России»;
5. «советские традиционалисты» – КПРФ и Аграрной партии.

Исследование проводилось с использованием метода фокус-групп, который позволяет рассмотреть мотивацию граждан, определяющую структуру и характер общественно-политических установок.

Всего была проведена 31 фокус-группа в 5 регионах (Красноярский край, Свердловская, Нижегородская, Ростовская области и г. Москва); в каждом регионе, кроме Москвы группы проводились в столице региона, малом городе и на селе. При отборе участников соблюдались следующие критерии: принадлежность к партии или устойчивое голосование за данную партию, возраст, пол и образование. В исследовании выявлялись особенности самовосприятия субкультур (отношение каждой субкультуры к основным политическим ценностям, иерархия и значимость ценностей) и взаимовосприятия (оценка значимости ценностей для других, оценка «дистанции» между субкультурами).

Схожая методика исследования политических субкультур применялась в исследовании, которое проводилось Центром политических технологий в сентябре 2006 г. на московской выборке [ЦПТ 2006: 191-218] и дала удовлетворительные результаты. Повторное исследование на значительно большей выборке и в пяти регионах России, отличающимися разными традициями политической культуры, дает возможность сравнить изменения, произошедшие за последние два года (в первую очередь, учесть влияние на них фактора экономического и финансового кризиса).

Попытка анализа субкультур на основании качественного социологического исследовании основана на определении сути понятия «субкультура» – выделении главной черты, которая отличает какой-либо сегмент общества от общей совокупности. Такая методика не исключает, что сама по себе подвыборка (в данном случае - конкретная субкультура) негомогенна и внутренне противоречива, однако именно эта главная черта является наиболее сильным мотивом в политическом (а порой и шире – общественном) поведении большинства людей, принадлежащих к данной субкультуре.

Валидность такого подхода подтверждается опубликованным уже после проведения полевой фазы нашей работы исследованием ВЦИОМ «Кризис и идейно-политические взгляды россиян: левый поворот или объединение вокруг власти?» [ВЦИОМ 2009]. Исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Только у сторонников КПРФ прослеживается отчетливая и гомогенная идейно-политическая ориентация: 83% из них ассоциируют себя с коммунистической идеологией, т.е. в данном случае мы имеем дело с устойчивой (хотя и уменьшающейся в размерах) политической субкультурой. Казалось бы, они должны быть «государственниками», но таковых среди коммунистических избирателей только 3% - следовательно, нынешнее российское государство не ассоциируется с их представлением о том, каким государство должно быть.

- У сторонников «Единой России» выделяются две мотивации, связанные с «сильным государством»: 23% хотят видеть такое государство, в первую очередь, «социально ориентированным», а еще 20% – «рыночным»; всего это 43% электората партии, т.е. главный мотив политического поведения для таких людей – вера в «благотворительность государства» (в англоязычной политической науке – *benevolent state*), с которой сочетается установка либо на экономический либерализм, либо на патернализм. Почти четверть (23%) избирателей «Единой России» заявляет, что «не интересуется политикой», однако их голосование за

«партию власти» показывает, что они также склонны доверять «благим намерениям» государства.

- В электорате ЛДПР преобладают также две позиции – «сильное и рыночное государство» (22%) и национализм (18%). Не интересующихся политикой в нем также достаточно много – 20%. Итак, сторонники этой партии также «государственники», но они не голосуют за «партию власти» и (единственные!) имеют выраженные националистические воззрения.

- Самая сильная установка электората «Справедливой России» – «сильное социальное государство» (33%); ничего «левого», ни коммунистического, ни (чего следовало бы ожидать) социал-демократического у них почти нет – эти позиции отмечает всего по 4%, а на втором месте с 11% среди мотиваций оказывается «православие и дореволюционная традиция». Иначе говоря, от «единороссов» их отличает (помимо важного вопроса об отношении к власти) меньшая ориентированность на рынок и большая приверженность консервативной традиции, но вместе с тем «левизна» для них – скорее прагматическая патерналистская установка, чем идеологическая ценность.

- Для репрезентативной оценки мотиваций либеральных партий слишком мала подвыборка, отметим только склонность их сторонников симпатизировать «правозащитникам и демократам, выступающим против угрозы диктатуры и произвола со стороны государства» (13%).

Предложенный нами метод стратификации субкультур далек от идеала. Ни «патерналисты», ни «либералы» явно не укладываются в «прокрустово ложе» субкультур, определенных через электораты партий. Однако заметим, что стратификация чисто по идейным установкам дала бы не менее спорный результат: пришлось бы искать ответы на вопрос, почему либералы или патерналисты голосуют за разные партии. Добавим, что и определять «патернализм», «либерализм» или «патриотизм» трудно даже в количественном исследовании: многочисленные попытки сделать это выявляли объективные противоречия, например, между экономическими и общественно-политическими установками респондентов, а в качественном исследовании эта проблема представляется практически не решаемой.

Партийный подход был избран нами по одному основанию, кажущемуся нам весомым: если мы изучаем, прежде всего, *политическую* составляющую общественной культуры, то фактор выбора партии – т.е. политического участия граждан в наиболее массовой и четко определяемой форме – становится осевым. Этот подход позволяет «привязать» главный критерий формирования выборки именно к политическому поведению – что соответствует духу определения политической культуры по Алмонду и Вербе и, как показано ниже, выявить мотив (или набор мотивов), обуславливающих электоральный выбор респондентов.

Данный подход не претендует на полноту описания существующих в России политических субкультур. Вне поля зрения настоящего исследования оказываются субкультуры этнических регионов и народов России, в которых неизбежно проявилась бы специфика, связанная с этническими, конфессиональными, географическими и другими факторами. Нашей задачей было описать *общероссийские* типы политических субкультур на основе выборки, репрезентативной по социально-демографическим и основным (но далеко не всем) региональным параметрам.

Методика исследования

1. У респондентов выясняли: отношение к ситуации в современной России, представление о направлении и перспективах ее развития, образ состоявшейся,

успешной России, представление о приоритетных мерах, необходимых для развития России.

Для выявления представления о политических и экономических шагах, которые необходимо сделать России, в первую очередь, респондентам был предложен проективный тест: «Если бы президентом был я: самые важные указы».

2. Выявлялись позиции респондентов по «идеологически зараженным» вопросам. Для этого с участниками фокус-групп в качестве дополнительной методики был проведен количественный опрос, в рамках которого респондентам предлагались дихотомные утверждения (6 пар, в каждой из которых было необходимо выбрать утверждение, в наибольшей степени соответствующее идеологической позиции респондента). Всего в опросе приняло участие 315 человек. Погрешность при такой выборке составляет 6-8%. Следует учитывать также, что выборка является репрезентативной для фокус-групп, но не для классического количественного исследования.

3. Выявлялось отношение каждой субкультуры к основным политическим ценностям. Респондентам было предложено проранжировать ценности по степени их значимости, затем обсуждалось содержательное наполнение ценностных понятий (см. раздел 2):

4. Для выявления представления респондентов о «дистанции» «своей» субкультуры до других был задан тест. На бланке с 8-ю шкалами, соответствующими названиям основных ценностей и имеющими деления от 1 до 10, респондентам было предложено расположить 6 политических партий («Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, СПС, ЛДПР, «Яблоко») по степени выраженности в их программе поддержки каждой ценности (1 – минимальная степень поддержки, 10 – максимальная) и аргументировать их расположение.

5. Отношение к президенту и власти в целом измерялось шкалой «лояльность – оппозиционность». На шкале от 1 до 10 было предложено расположить 6 политических партий (1 – максимальная оппозиционность, 10 – максимальная лояльность) и аргументировать их расположение.

На основании полученных данных:

- Выявлялось представление каждой субкультуры о самой себе и «дистанции» до других субкультур (раздел «Самооценка – субкультуры о себе»). Для этого подсчитывалась оценка значимости каждой ценности для своей субкультуры (самооценка) и для других. Разница самооценок субкультур и оценок ими других и служила показателем дистанции между субкультурами.
- Выявлялось соотношение самооценок субкультур и их оценок другими (раздел «Субкультуры - восприятие другими»). Для этого сравнивались самооценки субкультур по каждой ценности с усредненной оценкой другими субкультурами.
- Выявлялись «симпатии» и «антипатии» субкультур. Для этого проводилось попарное сравнение интегральных оценок «дистанции» своей культуры от других (раздел «Валентности» – далекие и близкие субкультуры).
- Выявлялись «лидеры»/«аутсайдеры» в поддержке той или иной ценности на основании сравнения усредненных оценок другими субкультурами (раздел «Субкультуры среди других»).

Общие оценки субкультурами основных проблем российской политики

В обобщенном виде характеристики воззрений представителей различных субкультур представлены в **Таблице 1**.

Таблица 1

Общие характеристики субкультур

	Либералы	Лоялисты	Патерналисты	Патриоты	Традиционалисты
Социальное самочувствие и оценка ситуации в России	Негативное (независимо от кризиса)	Умеренно негативное	Негативное	Преимущественно негативное	Негативное (независимо от кризиса)
Оценка ситуации во внешней политике	Москвичи – негативная оценка, в регионах – мнения различны	Преимущественно позитивная	Преимущественно позитивная	Преимущественно позитивная, с тенденцией к ухудшению	Преимущественно негативная
Кто виноват	Политическая система	Как мировой кризис, так и просчеты в экономической политике	Мировой кризис и олигархические интересы	Преимущественно внешние силы и мировой кризис, но и недоработки во внутренней политике	Развал страны олигархической верхушкой + внешние силы
Прогноз	Преимущественно негативный	Мнения разделились – от ожиданий дефолта до подъема страны в ближайшей перспективе	Негативный	На ближайшие пять лет однозначно негативный	Негативный
Образ «успешной» России	Экономические и политические свободы, развитие конкурентоспособной экономики. Москвичи – экономическое и политическое сотрудничество со странами Запада, в регионах – акцент на учете странами Запада интересов России.	Внешнеполитическое усиление, экономическая независимость от других стран	Повышение социальной защищенности. Россия без «очень богатых» и «очень бедных».	Независимость от Запада, усиление в военно-техническом отношении, повышение уровня доходов россиян.	Госмонополия на ресурсы, доходы от эксплуатации недр – на благо народу. Дистанцирование государства от западных ценностей. «От каждого по способностям, каждому по труду».
Социальная справедливость	Социальная справедливость важна, но как необходимая составляющая рыночной экономики. Понимается как равные стартовые возможности.	Понимание как равных стартовых возможностей. Существенно реже – как отсутствие резкой разницы в доходах.	Наиболее значимая ценность. Понимается и как равные возможности, и как отсутствие резкого расслоения. В методах выравнивания ориентироваться на скандинавские страны.	Понимание как равных стартовых возможностей. Тема изъятия сверхдоходов в пользу государства не пользуется популярностью.	Не должно быть резкого расслоения в доходах. Понимание имеет оттенок «уравниловки», потому что мало учитывает рыночную стоимость труда. Ориентир – советское общество.
Нравственность и семья	Нравственность значима как отсутствие	Первостепенные ценности. Общество устало от неправильных паттернов поведения, рекламируемых в СМИ. В условиях кризиса запрос на нравственность и			Высокая значимость. Нравственность

	лицемерия (перед собой и другими), уважение других людей, их свобод и мнений	семью косвенно свидетельствует о росте потребности в стабильности и защищенности.			понимается как примат общественных ценностей над личными.
Патриотизм	Понимается как любовь к родине, а не как пропагандируемая любовь к государству.	Значимая ценность. Переживают недостаточность патриотизма по сравнению с советским периодом.			
		Необходимость повышения жизненного уровня как одного из условий формирования.	Необходимость усиления законности, повышение социальной защищенности.	Имеет место «мобилизационный» оттенок патриотизма и представление о низкой сплоченности русской нации.	
Свобода	Основная, базовая ценность.	России не нужно столько свободы, сколько есть в Западной Европе, иначе она потеряет управляемость.	Свобода ограничена материальными возможностями и чувством социальной незащищенности.	Понимание близко к «либералам». В России нехватка политических и экономических свобод, что явно препятствует нормальному развитию России.	Свобода тождественна социальной защищенности. В России отсутствует, подменена вседозволенностью.
Терпимость к другим	Воспринимается как значимая ценность, практически отсутствующая в российском обществе	Декларируя значимость данной ценности, реагируют на кризис существенным снижением собственной терпимости к приезжим. Патерналисты также требуют от государства повышенной заботы о своих гражданах.		Не является ценностью. Характерологическая особенность русской нации, создающая ей проблемы.	Не является ценностью, порождает вседозволенность.
Рынок	Вмешательство государства в рыночные отношения должно быть минимально	Снижение ценности рынка на фоне кризиса. Не мысля возвращения к плановой экономике, приветствуют усиление роли государства.	Явное стремление к дирижизму – нужны более жесткие меры государственного регулирования. Не мысля возвращения к плановой экономике.	Вмешательство государства в рыночные отношения должно быть минимальным.	«Мягко-социалистические» взгляды на экономику. Использование планирования в экономике, при его совмещении с рыночными отношениями.
Запад	Либералы в европейской части – ориентация на западные ценности, западную цивилизационную модель. Либералы на востоке страны – у России – особый путь.	Россия должна следовать своим путем, заимствуя у Запада достижения, а в политике и экономике жестко отстаивать собственные интересы		Россия должна следовать своим путем, избирательно заимствуя опыт Запада. Во внешнеполитическом аспекте Запад имеет образ врага, вокруг которого консолидируется русская нация.	Россия должна следовать своим путем, ни у кого ничего не заимствуя. Образ Запада как внешнего (и внутреннего) врага.
Поддержка власти	Мягкая оппозиционность	Максимальная лояльность	Высокая лояльность	В целом лояльны	Оппозиционность

Динамика общественно-политических установок основных субкультур

В **Таблице 2** отражена динамика отношения к базовым ценностям трех субкультур: «лоялистской» («провластной»), «либеральной» и «традиционалистской») за двухлетний период. Схожее исследование проводилось ранее Центром политических технологий в сентябре 2006 г. [ЦПТ 2006: 191-218]

Очевидно, что, невзирая на экономический кризис, «либералы» остались полностью верны выбранным приоритетам.

Изменение позиций «лоялистов» (в отличие от «традиционалистов») связано с их реакцией на кризисные явления в экономике. Ожидаемое снижение жизненного уровня, потеря чувства стабильности и уверенности в будущем вызывают падение градуса патриотизма, рост с трудом скрываемой агрессии по отношению к «чужим» и усиление патерналистских ожиданий. Принципиально не видя альтернативы рыночным отношениям, «лоялисты», тем не менее, реагируют на кризис преуменьшением для себя их значимости, ростом дирижистских настроений. В частности, при ранжировании ценностей «для себя» (а не для субкультуры в целом), опрашиваемые «лоялисты» оценивают значимость рынка и свободы даже ниже, чем представители остальных субкультур, включая «традиционалистов».

Изменение позиций «традиционалистов» обусловлено не столько влиянием кризиса, сколько «вливанием» в их субкультуру бывших сторонников «Родины», не принявшими провластную и умеренную «Справедливую Россию» как партию, отвечающую их более радикальным ожиданиям и настроениям. Вообще бывший электорат «Родины» распался по ценностным основаниям. Те, для кого была важнее оппозиционность, дрейфуют к «традиционалистам», оставшиеся испытывают потребность «прислониться к государству», а потому более лояльны.

Таблица 2

	Либералы	Лоялисты	Традиционалисты
Социальная справедливость	Без изменений	Принципиально не изменилось, но часть опрошенных настаивает на введении налогов на сверхприбыль	Практически полное исчезновение респондентов, считающих социально несправедливым использование наемного труда. В остальном без изменений.
Нравственность и семья	Без изменений	Без изменений	Без изменений
Патриотизм	Без изменений	Снижение градуса патриотических настроений – респонденты на фоне кризиса обнаружили, что гордиться, в общем-то, нечем.	Без изменений
Свобода	Без изменений	Некоторое снижение ценности свободы	Практически без изменений
Терпимость к другим	Без изменений	При усиленной декларации значимости терпимости реагируют на кризис существенным снижением собственной терпимости к приезжим.	Существенное снижение значимости ценности терпимости, вплоть до отказа от принципов «интернационализма».
Рынок	Без изменений	Необходимость усиления контроля государства за рынком, увеличение дирижистских настроений.	Увеличение доли респондентов, разделяющих «мягко-социалистические» взгляды на экономику за счет снижения доли сторонников «жестко-социалистических» принципов.

Запад	В московской группе практически полное исчезновение сторонников «особого пути».	Без изменений	Ухудшение отношения к Западу, отказ от заимствования достижений, формирование образа Запада как образа врага.
-------	---	---------------	---

Еще три более-менее общих для практически всех субкультур сдвига - это:

- изменение содержательного наполнения понятия социальной справедливости – оно все больше утверждается как равенство стартовых возможностей; «уравниловка» в этом качестве доминирует лишь у «традиционалистов», ее элементы есть у «патерналистов»;
- снижение ценности терпимости – у «лоялистов» она становится декларативной, у «традиционалистов» размывается, для «патерналистов» же вообще не является значимой ценностью.
- изменение отношения к Западу – стало менее акцентированным у «либералов» и еще более «отстраненным» или негативным в остальных субкультурах, с оговоркой, что возвращения к лобовой конфронтации не хочет никто, возможно за исключением «патриотов».

Общее и особенное в российской политической культуре

Описать общие черты российской политической культуры позволяют результаты проективного теста «Если бы президентом был я: важнейшие указы»³. Анализ полученных результатов позволяет выделить зону широкого общественного консенсуса – ряд приоритетных направлений называется всеми без исключения (или с отдельными исключениями) субкультурами. Эта зона консенсуса, обозначенная в **Таблице 3** как «партия Россия» позволяет описать *основу российского «общественного запроса» в целом.*

Таблица 3

Общественный запрос: общее и особенное

	Лоялисты (Единая Россия) - повышение роли государства в экономике; - укрепление властной вертикали, повышение контроля за исполнением решений; - инновационное развитие	
Сов. Традиционалисты (КПРФ) - национализация добывающей промышленности; - природная рента; -пересмотр итогов приватизации, ренационализация; - отмена продажи земли; - монополия на алкоголь; - контроль над ценами (в т.ч. – недвижимость);	«Партия Россия» (зона консенсуса) <u>Полный консенсус</u> - Борьба с коррупцией - уменьшение числа чиновников, антибюрократические меры; - развитие здравоохранения и образования (с акцентом на бесплатность) - развитие современной экономики, повышение экономической независимости; - поддержка сельского хозяйства;	Либералы (Яблоко, Правое дело) - приватизация промышленности; - уменьшение налогового бремени для производителей; - пересмотр итогов приватизации: СПС - против, «Яблоко» - за; - поощрение конкуренции, антимонопольное

³ Данная методика носит игровой характер, имитирующий выработку представителями субкультуры основных мер государственной политики. Эта методика позволяет эксплицировать и представить более выпукло воззрения респондентов, как бы принужденных к «проактивной» позиции по продвижению своей повестки дня.

- демократизация выборов; - смена «команды у власти»; - закрытие игорного бизнеса; - повышение дееспособности судебной системы; - восстановление смертной казни	- решение проблемы доступности жилья; - поддержка и развитие малого бизнеса <u>Близкий к полному консенсус (кроме либералов)</u> - Активная демографическая политика; - Сокращение неравенства доходов (повышение доходов бедных + ограничение доходов богатых, в т.ч. – через прогрессивное налогообложение); - национализация сырьевых отраслей и крупной промышленности; - укрепление вооруженных сил, развитие военной промышленности)	- регулирование; - расширение политических свобод (либерализация законодательства о выборах, возврат к 4-летнему сроку президентства, освобождение политзаключенных); - судебная реформа, укрепление правового государства; - военная реформа; - развитие сотрудничества с Западом, неконфронтационная внешняя политика
Патерналисты (Справ. Россия) - укрепление властной вертикали, повышение контроля за исполнением решений; - закрытие игорного бизнеса; - социальная помощь уязвимым слоям населения		Патриоты (ЛДПР) - воспитание патриотических ценностей; - монополия на алкоголь; - восстановление смертной казни

Российская политическая культура: консенсусный запрос

Анализ зоны «консенсусного запроса» позволяет сформулировать основные черты российской политической культуры.

1. *Эта культура носит отчетливый «государственный» характер.* Большая часть российского общества верит в «благодетельность» государства и связывает с ним свои надежды на будущее. Государству и раньше приписывалась важная роль в экономическом развитии, и этот тренд только усилился в условиях экономического кризиса. Отсюда – разделяемое большинством пожелание национализации экономических активов: по минимуму – добывающих отраслей, т.к. богатства недр почитаются общенародным достоянием, которым «доверено» распоряжаться государству, но не частным компаниям, по максимуму – всей крупной промышленности. От государства ждут и активной и сильной оборонной политики, в т.ч. – развития оборонной промышленности, а также – обеспечения экономической независимости России. Такая «государственность» носит – в концептуальной терминологии «гражданской культуры» – преимущественно характер «подданнической культуры». Однако обратим внимание на то, что у разных субкультур присутствуют достаточно жесткие ограничители этой ценности – она отнюдь не безусловна, что указывает на наличие в ней и ориентаций, свойственных «активистской культуре».

- для «советских патерналистов» это государство остается «чужим». Поддерживая многие государственные начинания (попадающие в «зону консенсуса»), такие люди не чувствуют причастности государственной политики своему образу жизни.

- Еще в меньшей степени «государственность» присуща «либералам». Как показано в **Таблице 3**, это единственная группа, которая по ряду консенсусных для всех остальных субкультур позиций выпадает из мейнстрима. Для «либералов» нынешнее государство неприемлемо своей недостаточной демократичностью, что противоречит их основополагающей ценности – «свободе». А такие требования как, например, активная демографическая политика, сокращение разрыва в доходах для этой субкультуры уходят на второй план, пока не решена задача «расширения пространства свободы».

- Для остальных субкультур характерно признание ценности государства и его в целом «благодетельного» характера, но, скорее, в идеале, а не в реальности. Обратим внимание, что значительная часть требований в «зоне консенсуса», по сути, требует «переопределения государства». Наиболее консенсусным требованием всех субкультур стало противодействие коррупции, на втором месте – требование де бюрократизации (сокращение числа чиновников, повышение исполняемости решений, ограничение материальных благ депутатов Думы и т.п.). Консенсусным является и набор требований по части общественных благ – бесплатного здравоохранения, образования, доступности жилья, активной демографической политики. Все это – очерченные обществом условия сохранения своей «государственнической установки».

Вывод: в российской политической культуре обозначился переход от «подданнической культуры» к «активистской». Этот «переход» уже не дано совершить тем, кто остался на позициях «советского традиционализма», и он давно завершен для «либералов». Остальная же часть общества (а это абсолютное большинство) уже формулирует требования к государству, соответствующему современной политической – гражданской – культуре, но предпочитает оставаться «ведомой» на этом переходе, доверяя ведущую роль государству. К нему либо обращаются с мягкими пожеланиями усовершенствования («лоялисты»), либо подвергают более жесткой критике («патерналисты» и «патриоты»). *В целом же с точки зрения политической культуры Россия остается переходным обществом.*

2. Если судить об установках на экономическое и общественно-политическое развитие, общество также остается переходным. В нем соседствуют установки на экономическую модернизацию (развитие современных отраслей экономики, обеспечение экономической независимости, порой инновационное развитие) и установки из советского прошлого – огосударствление экономики, высокая ценностная значимость сельского хозяйства и т.п. При этом такие «установки из прошлого» озвучиваются даже субкультурами, которые явно ориентированы на рыночную экономику и индивидуалистичное сознание («патриоты», «лоялисты», отчасти – «патерналисты»).

Такая «раздвоенность» объясняется, прежде всего, *трудным привыканием к рынку* – не только и не столько как к экономическому, сколько как к институциональному и политическому феномену. Пожалуй, самое тяжелое наследие советского прошлого – это то, что в Советском Союзе существовало общество продвинутой индустриальной фазы развития по всем параметрам (урбанизированность, образованность, структура занятости и т.п.), кроме одного важнейшего – отсутствия привычек и навыков, воспитываемых рынком, рационального расчета доходов и расходов, привычки делать ежедневный выбор, рисковать, конкурировать.

С одной стороны, рынок стал привычен, его достоинства и блага очевидны почти всем, требование о государственном поощрении и поддержке малого бизнеса носит консенсусный характер. Но, с другой стороны, психологически он некомфортен, поскольку большая часть общества не усвоила его навыки с детства. Поэтому и проявляется психологическое стремление как-то ограничить его стихию, свободу рук «крупного капитала», которому общество не доверяет (отсюда – требования национализации). Высокая значимость сельского хозяйства также объяснима: слишком низки доходы значительной части общества, слишком большая доля семейного бюджета тратится на еду и товары первой необходимости. Согласно исследованию агентства РОМИР [bmf б.г.], со второй половины 2008 г. россияне начали тратить на еду и товары повседневного спроса 75% своих доходов, но и в «докризисное» время эта доля составляла 65%, что больше похоже на структуру потребления развивающихся, а не развитых стран.

Вкупе с инерцией советского прошлого (индустриализация + коллективизация) такая психологическая установка вполне понятна: слишком дорого дается среднему россиянину «хлеб насущный». Кризис лишь усугубил такую двойственность в установках.

3. В социальных установках политической культуры начался качественный сдвиг: *все большее число россиян под социальной справедливостью понимают не «уравниловку», а равенство возможностей и правовую защищенность.* Это – феномен последних нескольких лет, и он противоречив. Во-первых, сохраняются значительные «лакуны» уравнилельных настроений – у «традиционалистов» и «патерналистов». Во-вторых, при столь остром социальном расслоении большинству общества слишком трудно поверить в равенство возможностей. В-третьих, в качестве рецептов лечения этой проблемы зачастую предлагается борьба не только с бедностью, но и с богатством: регулярно звучат требования «раскулачить» олигархов, раздать «природную ренту» (хотя эта идея уже не столь популярна, как пять-шесть лет назад). Даже требование пересмотра итогов приватизации ушло на задний план, но не исчезло совсем. Но обратим внимание, даже сторонники «реквизиторских» мер предлагают «оставить олигархам «небольшие суммы» – в точности воспроизводится установка прогрессистского движения в США 20–30-х годов прошлого века – ограничить состояние пятью миллионами (поскольку в рыночном обществе почти каждый надеется заработать пару миллионов). Так что и в социальных установках мы видим переходность общества, движущегося в сторону современного общественного строя.

4. Добавим к сказанному выше другие очевидные зоны консенсуса: это и одобрение внешней и оборонной политики, отстаивающей интересы России, и прагматичный подход к Западу – с известным подозрением в недоброжелательности (что отмечают даже «либералы» за пределами столицы), но с готовностью заимствовать у него лучшее, сотрудничать, не допускать острой конфронтации (может, за исключением «патриотов»), и высокую значимость семейных ценностей. Добавим и то, что в этом консенсусе присутствует «по умолчанию» преобладающий секулярный характер общества: во всем исследовании практически не встречалось обоснование мотивации своих позиций и ценностей религиозными максимами. Это не значит, что религия незначима для россиян – просто она в гораздо меньшей степени актуализирована как источник норм и принципов повседневного поведения.

Общий вывод: *при всей неструктурированности общественно-политических воззрений, при всей переходности характера российской политической культуры, она отличается неантагонистичностью, высокой долей консенсусных установок.* Даже «традиционалистов» или «либералов», чьи установки отстают от «мейнстрима» значительно дальше, чем все остальные, вряд ли можно считать «контркультурами». Во-первых, они невелики по размерам (а первая из них – очевидно, «уходящая»). Во-вторых, в их рядах почти нет настроя на «революционность» (среди всех респондентов были лишь отдельные радикальные призывы, не находившие поддержки даже среди «своих»). В-третьих, по многим «ценностным шкалам», как показано в последующих разделах настоящей работы, дистанция между этими субкультурами и их «соседями» по нишам (разумеется, разным) не столь велика. Наконец, в-четвертых, социально-политические последствия кризиса могут привести к напряженности социальной, но вряд ли ценностной. Напротив, мы видим стремление людей самых разных взглядов к сотрудничеству и взаимодействию на время трудностей.

Из этого следует, что *политическая культура современной России достаточно «кооперативна» и умеренна. Следовательно, нет никаких оснований*

для политической «эксклюзии» – ни одна из субкультур не настроена (и не имеет ресурсов) на радикальную ломку сложившегося порядка.

Правда, такой вывод не означает, что нынешнее состояние политической культуры сулит российскому обществу беспроblemное существование. Во-первых, как показано выше, средний россиянин смотрит не только «вперед» (условно – на модернизацию страны), но и «назад» – на общество без развитого рынка, без мощного частного бизнеса; сильны еще пережитки «уравниловки», по-прежнему доминирует «подданническая культура», и слишком слабы элементы «активистской культуры», которая объективно способствует формированию активной гражданской позиции. Кризис добавляет к перечню проблем еще одно тревожное явление: снижение ценности толерантности, что чревато крайне опасными последствиями в условиях ожидаемого роста социальной напряженности.

Российская политическая культура: водоразделы и особенности субкультур

Лоялисты

Данная субкультура представляет собой конгломерат респондентов с самыми разными убеждениями и установками – конформистов, либералов, патерналистов, западников.

В рядах «лоялистов» присутствует значительное число людей с либеральным мышлением (как указано выше, 20% электората «Единой России» выступает именно за рыночное государство). Однако этот либерализм – «технократический». Он касается, в первую очередь, экономической сферы (развития рыночных отношений в экономике) и «оптимизации» государства. Обратим внимание, что у «лоялистов» – в том числе и либеральных – практически отсутствуют установки, основанные на ценности «свободы». Это не означает, что они являются сторонниками авторитарного устройства. Однако «свобода» и все, что с нею связано – демократизация, права человека и т.д., в их «картине мира» явно уступает «государственности». Если государство принимается ими как «благодетельное» (пусть в идеале, а не сегодняшней реальности), то оно и обеспечивает какую-то степень свободы – куда большую, чем при советском строе, и гарантирующую от возврата к полному тоталитаризму, что, в общем и целом, устраивает либеральных представителей данной субкультуры.

Что же касается «патерналистской» составляющей данной субкультуры (напомним, 23% – за сильное социальное государство), то их отличие от «чистых патерналистов» состоит, в первую очередь, в том, что они психологически настроены на поддержку и сотрудничество с властью, а не на требовательность и критичность по отношению к ней.

Люди, не интересующиеся политикой – также неоднородная среда. Среди них есть и такие, которых «все устраивает», и, как показало одно из предыдущих исследований Центра политических технологий, люди авторитарного склада, для которых власть сама по себе сакральна (а потому не встает вопрос, за кого голосовать), и они считают политическую конкуренцию вредной [Демократия 2008: 62-63].

Итак, этот конгломерат удерживается главной общей ценностью «благодетельного государства». Эта ценность совмещает в себе установки «подданнической культуры» и «активистской культуры», но во всей массе лоялистов первая, пожалуй, сильнее последней. Различия в приоритетности «рынка» или «социальной справедливости» значимы, но не носят антагонистического характера, поскольку и рыночные, и социальные ценности присущи в разной степени большинству «лоялистов». Однако очевидно, что эти ценности все же существенно различаются. Вместе их удерживает лишь характер

«Единой России» как широкой коалиции. Эволюция по пути конвергенции или размежевания ценностей внутри «лоялистской» субкультуры представляется самым важным предметом научного внимания и анализа в будущем.

Патриоты

«Патриоты» также представляют собой достаточно сложный конгломерат. Меньшинство московских «патриотов» имеет либеральные установки, часть близка к группе «советской», а точнее «сталинской». Их главная отличительная черта – националистические установки. Казалось бы, эти установки относительно слабы: лишь 18% избирателей ЛДПР выбрало в описанном выше исследовании ВЦИОМ откровенно националистическую установку; среди «неконсенсусных» приоритетных мер они называют лишь «воспитание патриотических ценностей». Но за этими внешне «умеренными» проявлениями стоит человек с ущемленным чувством собственного достоинства, склонный искать виноватого во «враге внешнем» (самая антизападная позиция) или «враге внутреннем» – будь то мигрант иной национальности или соотечественник, не готовый «драться за русских», интересы которых большинство «патриотов» считает ущемленными.

Такая ущемленность, как всегда и везде, находит выражение в национализме, но корни имеет в социальной природе страты. «Патриоты» – чаще всего убежденные «рыночники» и индивидуалисты, а часть из них – люди с откровенно авторитарным складом мышления, которым хочется «отнять» деньги у олигархов, а не обложить их высоким налогом, «казнить», а не «посадить», «заставить» любить Родину. Принимая рынок, они не удовлетворены своим статусом в нем, а потому требуют более равных условий для предпринимательства, а разочаровавшись в своих надеждах – и «большей свободы». Они одновременно хотят национализации крупной промышленности (естественная негативная установка мелкого предпринимателя против крупного) и ограничения государственного вмешательства. Авторитарная установка у них – от «подданнической культуры», но ощущение ущемленности своих интересов, требование экономической, а порой и политической свободы – признак появления и в этой среде элементов «активистской культуры».

Подобная «мелкобуржуазность» правого толка – естественная субкультура любого рыночного, особенно, переходного общества. «Зараженность» этой среды национализмом также скорее правило, чем исключение. Однако слабость данной субкультуры в том, что удерживает их вместе даже не партия, а личность В.Жириновского, и пути эволюции данной субкультуры в случае ухода лидера с политической арены практически непредсказуемы.

Либералы

Напомним, что в нашей классификации к этой субкультуре отнесены не все люди либеральных взглядов, а лишь те, для кого ценность «свободы» является доминирующей. Несоответствие нынешнего государственного строя и практик их представлениям о «свободе» порождает у них глубокую фрустрацию. Отсюда подробный перечень реформ политической системы (в частности, ее электоральной составляющей). Отсюда же максимально негативная установка на государство, которому либералы де-факто отказывают в способности к проведению модернизационных реформ. Либералы – единственные, кто требует не национализации, а дальнейшей приватизации экономической сферы. Как показано ниже, набор ценностных ориентаций у представителей этой субкультуры достаточно близок к «классической» (читай – западной) трактовке либеральной идеологии. Поэтому еще одна уникальная для либералов черта – сохраняющаяся

установка на заимствование у Запада не просто «отдельных полезных вещей», а систем ценностей и институтов.

Такая характеристика, по сути, опровергает расхожее мнение о сегодняшних либералах как «рудиментах» советской интеллигенции, вечно оппозиционной государству и ценящей свободу своей личности (при этом «страшно далекой от народа»). Либералы – явное меньшинство, причем, как свидетельствуют социологические опросы последних лет, далеко не все люди, допускающие для себя голосование за либеральные партии (14% – согласно опросу ВЦИОМ по поводу образования «Правого дела», 8% помнящих, что когда-то голосовали за «Яблоко») [Правое дело 2008; «Яблоко» 2008] ныне готовы голосовать за существующие либеральные партии; разумеется, среди них есть и «советские интеллигенты», но в любом случае либерализм тех, кто продолжает считать ценность свободы главным мотивом своего политического выбора, вполне цельный, современный, во многом похожий на свои западные аналоги и ближе остальных субкультур приблизившийся к «активистской культуре».

Патерналисты

Очевидно, что патерналистские настроения распространены в обществе весьма широко, во всяком случае, гораздо шире, чем настроения электората «Справедливой России». Когорта из 23% «единороссов», избравших в качестве «самохарактеристики» сильное и социально ориентированное государство, количественно превышает весь «эсеровский» электорат.

Отличие же патерналистов, голосующих за «Справедливую Россию», – ощущение ими нехватки заботы государства. Они не уверены в себе, своих силах. Голосование за КПРФ считают для себя неприемлемым в связи с тем, что воспринимают ее как «партию вчерашнего дня», которая не реагирует на требования современности.

Вместе с тем эта субкультура достаточно консервативна:

- по мнению многих респондентов-«эсеров» в нашем исследовании, в коммунистических идеях было много «полезного», к которому нужно было «добавить свободы»;

- Именно в этом электорате (и только в нем) отмечается значимое (11%) число людей, выступающих за возрождение страны на основе православия и дореволюционных традиций.

Итак, этот электорат отличается значительным «багажом прошлого», что влечет за собой наибольшую (кроме избирателей КПРФ) неуверенность в реалиях рынка. Они менее статусны, чаще менее зажиточны. Все это – неполный список причин, по которым такие граждане не считают возможным поддержать «Единую Россию» – у них слишком много обид или претензий к власти. В сторону Компартии может эволюционировать только часть из них: пожилые люди, которым «Справедливая Россия» покажется недостаточно оппозиционной. С «партией власти» же возможен «двусторонний обмен». Как уже указывалось, главное различие между патерналистами, голосующими за эти партии – психологическая установка на сотрудничество с властью или протест против нее, а эта установка может меняться в зависимости от изменившихся жизненных обстоятельств.

«Патерналисты», равно как и описанная ниже субкультура «советских традиционалистов», практически в чистом виде являются носителями «подданнической культуры».

Советские традиционалисты

Установки данной субкультуры наиболее понятны для интерпретаций. Все, что делается «не как в Советском Союзе», для нее заведомо хуже, вынуждено и, как

надеются в глубине души многие из таких людей, преходяще. Они могут приветствовать отдельные действия государства (когда оно предстает сильным, «имперским», управляющим «твердой рукой»), но характер его легитимации, рыночность (подразумевающая наличие «буржуев»), допущение морально-нравственного плюрализма – все это для них неприемлемо.

Сдвиги в этой субкультуре (например, допущение не только советской, но и китайской модели социализма с рыночным элементом) действительно происходят, но лишь потому, что «китайского социализма» эти люди на самом деле не знают; рынок для них допустим лишь как малый бизнес в торговле или сфере услуг.

Тревожный симптом в этой субкультуре – размывание понятия толерантности к иным национальностям. Коммунистическая субкультура по своей природе не толерантна к иным идеологиям или образам жизни, но до последнего времени большинство ее сторонников сохраняли советскую установку на «интернационализм». Однако экономический кризис побудил их к поискам «врага», каковой нашелся не только в образе «враждебного Запада», но и мигрантов.

Водоразделы и дистанции между субкультурами

Очевидный вывод по итогам сопоставления позиций субкультур: бывшая «биполярность» российской политики, противостояние «партии реформ» и «партии реставрации» – дело далекого прошлого. Вместе с тем, водоразделы между субкультурами сохраняются, остаются достаточно глубокими и носят долгосрочный характер. Они обусловлены разными соотношениями «подданнической» и «активистской» культур в различных когортах.

С конца 80-х по конец 90-х общество поляризовало противостояние по осям «рынка» и «свободы», которые зачастую паковались понятием «Запад». Последовательные сторонники и противники обеих «знаковых ценностей» никогда не составляли большинства населения, но все, кто не мог четко позиционировать себя в этом противостоянии, не имели и четкой системы политических ориентаций. Смягчение этой биполярности – функция утверждения в российском обществе этих ценностей, в первую очередь, рынка.

Рынок – повторимся, как не экономический, а скорее как институциональный и политический феномен – утвердился и стал привычен. Не приняли его (или приняли с большими издержками) лишь «традиционалисты». Остальные субкультуры воспринимают рынок с существенными оговорками: для «либералов» он слишком монополизирован, забюрократизирован и подконтролен государству, для патерналистов – некомфортен своей высокой степенью риска, элементом непредсказуемости, для «патриотов» – недостаточно свободен, для лоялистов – плохо управляем и потому не заслуживает доверия (отсюда установка на деприватизацию стратегических активов), и для всех – рынок заражен коррупцией. Несмотря на это рынок для всех, кроме традиционалистов является легитимной и неременной частью сегодняшней действительности, которой надо руководствоваться.

Рынок определяет не только экономические отношения, но морально-нравственные: огромная часть респондентов по «моральности», да и по патриотизму ставит высшие баллы «традиционалистам». Их нравственные и патриотические убеждения, по мнению многих, сильнее, потому что не искажены «корыстным измерением», а потому более искренни.

Более сложный вопрос – как рыночные институты меняют отношение к государству. В дихотомическом вопросе о роли государства в экономике большинство «традиционалистов» (87%) и «патерналистов» (62%) допускают частную собственность лишь в малом бизнесе, «либералы» (71%) выступают за

частную инициативу, а «лоялисты» и «патриоты» делятся между двумя позициями почти поровну; в социальной политике большинство (кроме «традиционалистов») – за адресную поддержку социально уязвимых слоев, а не «уравниловку». Поддержка рынка влияет на социально-экономические воззрения, но весьма неравномерно.

Таким образом, в российском обществе продолжает сохраняться синдром «жены Лота» (по выражению А. Тойнби) – желание оглянуться назад на уже погибший родной город, из которого пришлось бежать не оглядываясь. Отсюда и сохранение старых («дореволюционных») стереотипов о содержании понятий морали и патриотизма, недоверие к крупному частному предпринимательству, рудименты уравниловки. Но, похоже, Рубикон уже перейден.

«Западничество» и «славянофильство» – в корректных научных описаниях этих идейных течений – уже давно утратили смысл, хотя долгое время продолжали выступать маркерами отношения к Западу и утверждения самобытности России и ее общественно-политического развития. Сегодня «чистое» западничество остается уделом немногочисленной когорты «либералов», «славянофильство» же, при кажущейся популярности и распространенности, качественно изменилось. В нем нет не только православия и «русского служения» как фундаментальной идеи, но и сакральности государства. И то, и другое остается более чем значимой ценностью, но «прагматичной», придающей идейно-духовное измерение вполне «мирскому» общественному запросу, а в этом запросе немалую роль играет и утверждение ценностей, идентичных западным – «свободы», «рынка», частного предпринимательства.

Сложнее обстоит дело с отношением к другой некогда поляризующей ценности – свободе. Вопреки широко распространенным стереотипам, в дихотомном вопросе мнения о предпочтительности свободы или порядка разделились практически поровну, даже с небольшим перевесом «свободы». За «порядок» высказались лишь «традиционалисты» (54%), однозначно за «свободу» (81%) – «либералы». Другое дело, что все материалы исследования показывают неоднозначность трактовок этого понятия. У «либералов» оно близко к западному, «лоялисты» в целом удовлетворены степенью свободы, существующей сейчас. У «патриотов» и «патерналистов» – свобода, это, по сути, «антибюрократический запрос».

По всем параметрам антагонизм между субкультурами проявляется только на полюсах: «традиционалисты» и «либералы» чаще всего оказываются на краю или вне широкого консенсуса. Возвращаясь к понятийному аппарату «подданнической» и «активистской» культуры, их можно считать практически чистыми типами этих культур. У остальных же элементы той и другой культуры смешаны, причем в разных пропорциях. «Патриоты» и «патерналисты» сохраняют по всей видимости большую долю «подданнической» культуры, но оппозиционность власти (пусть и умеренная) стимулирует у них гражданские установки на расширение политического участия и большую требовательность к государству. У «лоялистов» сильнее вера в «благотворительное государство», но наличие среди них ощутимого либерального ядра ограничивает «подданничество».

Сосуществование в одном обществе «подданнической» и «активистской» культур, согласно мнению авторов этой концепции, может породить политико-культурный тупик, синдром «с компонентами идеалистических устремлений и отчуждения от политической системы, в т.ч. – структуры партий, групп интересов и прессы» [Almond, Verba 1965: 25] – признаки такого синдрома в российском обществе сегодня видны невооруженным глазом. Однако, продолжают Алмонд и Верба, такая смесь культур неизбежно меняет характер «подданнической культуры», заставляет ее подстраиваться под условия соревнования с «активистской» [ibidem].

Представляется, что мы получили характеристику именно такого сложного сочетания политических субкультур России. Динамика их развития, как и политической культуры России в целом, просматривается достаточно отчетливо. Процессы ее становления идут, и, при всей своей специфике, следуют закономерностям, отмеченным исследователями политических культур в других странах. Поле для дальнейших исследований по этой теме представляется необъятным.

Идейно-политические ориентации субкультур

Позиции респондентов по «идеологически заряженным» вопросам

Для выявления идеологических позиций респондентов им была предложена серия дихотомных утверждений (респондент должен был выбрать одно из двух взаимоисключающих утверждений).

В том, что **социальная поддержка государства** должна адресоваться только незащищенным слоям населения, в наибольшей степени убеждены «либералы» (среди них примерно 70% опрошенных придерживаются подобной позиции). На необходимости сокращения в обществе резких разрывов в доходах и уровне жизни больше других настаивают «советские традиционалисты» (данную точку зрения разделяют две трети сторонников КПРФ). В остальных субкультурах примерно в равной степени выражены как те, так и другие установки.

Таблица 4.1

1.	Здоровому человеку от государства нужно лишь то, чтобы у него были все возможности честно работать и зарабатывать, а помогать государство должно лишь пенсионерам, инвалидам и другим социально уязвимым категориям (многодетные, одинокие родители)	Государство должно помогать всем, чтобы в обществе не было слишком резких разрывов в доходах и уровне жизни
Единая Россия	48,5%	51,5%
КПРФ	32,8%	67,2%
ЛДПР	45,7%	54,3%
Справедливая Россия	48,7%	51,3%
СПС и Яблоко	69,2%	30,8%

Мнение, что **основные промышленные активы должны находиться в руках государства**, а частный сектор допустим лишь в сфере малого бизнеса, торговли, услуг, в наибольшей степени разделяют сторонники КПРФ (86%) и «патерналисты» (60%). Напротив, почти три четверти «либералов» считают, что неважно, кому принадлежат средства производства, главное, чтобы они работали по российским законам и были эффективными. «Лоялисты» и, несколько реже, «патриоты» занимают промежуточную позицию.

Таблица 4.2

2.	Неважно, кому принадлежат средства производства — государству или частным лицам, главное, чтобы они работали по российским законам и были эффективными	Основная промышленность должна находиться в руках государства, а частный сектор допустим лишь в сфере малого бизнеса, торговли, услуг
Единая Россия	51,5%	48,5%
КПРФ	13,1%	86,9%
ЛДПР	43,5%	56,5%

Справедливая Россия	38,5%	61,5%
СПС и Яблоко	71,2%	28,8%

Подавляющая часть представителей всех, без исключения, субкультур, говоря о желаемых **векторах экономического развития страны**, считают важным развивать обрабатывающие производства, особенно в технологически передовых отраслях экономики. Противоположной точки зрения, согласно которой, неважно, какие отрасли промышленности развиваются в России, лишь бы экономика позволяла людям лучше жить, придерживается примерно треть «традиционалистов», а также всего лишь пятая часть «патерналистов» и «лоялистов».

Таблица 4.3

3.	Нужно, чтобы в России была развита не только добыча полезных ископаемых (нефть, газ, металлы), но и обрабатывающие производства, особенно в технологически передовых отраслях экономики	Неважно, какие отрасли промышленности развиваются в России, лишь бы экономика позволяла людям лучше жить
Единая Россия	77,3%	22,7%
КПРФ	65,6%	34,4%
ЛДПР	84,8%	15,2%
Справедливая Россия	76,9%	23,1%
СПС и Яблоко	87,8%	10,2%

Антизападные настроения (необходимость придерживаться жесткой линии в отношениях с Западом даже ценой ухудшения отношений) оказались в наибольшей степени присущими сторонникам ЛДПР (данного мнения придерживается 60% опрошенных этой группы). На сотрудничество с Западом на основе честной экономической конкуренции настроены почти девять десятых «либералов», три четверти «патерналистов» и практически столько же «лоялистов». В группе «традиционалистов» в равной степени выражена как та, так и другая точка зрения.

Таблица 4.4

4.	В интересах России сотрудничать со странами Запада и добиваться от них честной экономической конкуренции	Запад изначально настроен на ослабление России, нам нужно жестко придерживаться своей линии даже ценой ухудшения отношений со странами Запада
Единая Россия	71,2%	28,8%
КПРФ	49,2%	50,8%
ЛДПР	41,3%	58,7%
Справедливая Россия	76,9%	23,1%
СПС и Яблоко	87,6%	12,4%

Что касается **межнациональных отношений**, большинство представителей всех субкультур уверены, что все граждане России, независимо от национальности, должны иметь равные права и возможности. Точку зрения, согласно которой русские в России должны иметь больше прав, разделяют примерно треть «патриотов» и четверть сторонников КПРФ.

Таблица 4.5

5.	Все граждане России, независимо от национальности, должны иметь равные права и возможности	Русские в России должны иметь несколько больше прав и возможностей
Единая Россия	86,4%	13,6%
КПРФ	73,8%	26,2%
ЛДПР	65,2%	34,8%
Справедливая Россия	82,1%	17,9%
СПС и Яблоко	87,8%	12,2%

«Либералы» чаще сторонников других субкультур считают, что Россия может успешно жить и развиваться, только если в ней будут обеспечены **права и свободы** для всех ее граждан (подобной точки зрения придерживаются четыре пятых опрошенных данной группы). Подобную точку зрения разделяют почти две трети «патерналистов», а также больше половины «лоялистов» и «патриотов». Сторонники КПРФ скорее готовы поступиться своей свободой взамен на гарантию порядка.

Таблица 4.6

6.	Россия может успешно жить и развиваться, только если в ней будет обеспечена свобода для всех ее граждан	Главное, чтобы в стране царил порядок, ради этого можно пойти на некоторое ограничение свободы.
Единая Россия	57,6%	42,4%
КПРФ	45,9%	54,1%
ЛДПР	58,7%	41,3%
Справедливая Россия	64,1%	35,9%
СПС и Яблоко	80,5%	19,5%

Восприятие субкультурами базовых политических ценностей

Для того чтобы выявить отношение каждой субкультуры к основным политическим ценностям, респондентам было предложено проранжировать ценности по степени их значимости (по десятибалльной шкале, 1= высшая оценка), затем обсуждалось содержательное наполнение ценностных понятий:

«РЫНОК»

«СВОБОДА»

«СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

«ПАТРИОТИЗМ»

«ЗАПАД»

«НРАВСТВЕННОСТЬ И СЕМЬЯ»

«ТЕРПИМОСТЬ К ДРУГИМ» (национальностям, религиям, образу жизни)

Обработка результатов ранжирования ценностей представителями различных субкультур «для себя» представлена в **Таблицах 5.1, 5.2.**

Таблица 5.1

Иерархия ценностей в различных субкультурах (средний балл)

	Либералы	Традиционалисты	Патерналисты	Лоялисты	Патриоты
Рынок	4,46	5	4,88	5,26	4,5

Свобода	2,31	3,59	3,38	3,57	3,19
Социальная справедливость	2,8	1,87	1,44	2,38	2,53
Патриотизм	4,5	3,66	3,53	3,47	3,44
Запад	6,2	6,72	6,66	6,52	6,25
Нравственность и семья	2,53	2,06	2,4	2,26	2,26
Терпимость	5,3	5,03	5,58	4,5	5,92

Таблица 5.2

Иерархия ценностей в различных субкультурах (ранг)

	Либералы	Традиционалисты	Патерналисты	Лоялисты	Патриоты
Рынок	4	5	5	6	5
Свобода	1	3	3	4	3
Социальная справедливость	3	1	1	2	2
Патриотизм	5	4	4	3	4
Запад	7	7	7	7	7
Нравственность и семья	2	2	2	1	1
Терпимость	6	6	6	5	6

Как видно из **Таблицы 5.2**, наиболее близкими с точки зрения иерархии ценностей являются «советские традиционалисты» и «патерналисты» (тем не менее, содержательная наполненность ценностей у этих двух субкультур все-таки различается). Близки между собой субкультуры «лоялистов» и «патриотов» (с той разницей, что для «патриотов» ценность свободы несколько выше, чем для «лоялистов», а для «лоялистов» несколько более значим патриотизм). Другие отличия – «лоялисты» более терпимы, чем «патриоты», «патриоты» больше «лоялистов» ориентированы на рыночные отношения.

Наибольшими отличиями от других субкультур обладают «либералы», которые на первое место по значимости ставят ценность свободы, в то время как у других субкультур ценность свободы занимает третье-четвертое место. При этом у других субкультур социальная справедливость стоит на первом-втором месте, в то время как у «либералов» социальная справедливость находится на самом низком по значимости (третьем) месте среди остальных субкультур.

Вполне закономерно, что ценность рыночных отношений для «либералов» выше, чем для представителей остальных субкультур, в то время как ценность патриотизма существенно менее значима.

Ряд ценностей одинаково значим/незначим для представителей всех субкультур. Так, ценность нравственности и семьи стоит на первом-втором местах во всех субкультурах, а терпимость к другим занимает преимущественно шестое место. Наименьшей ценностью для всей выборки обладает Запад, он занимает седьмое место по значимости во всех субкультурах.

Самооценка: субкультуры о себе

Для выявления представления каждой субкультуры о самой себе и «дистанции» до других субкультур подсчитывалась оценка значимости каждой ценности для своей субкультуры (самооценка) и для других. Разница самооценок субкультур и оценок ими других и служила показателем дистанции между субкультурами.

Таблица 6.1

Оценка «либералами» себя и других субкультур

	Лоялисты	Патерналисты	Традиционалисты	Патриоты	Либералы
Рынок	6	4.5	3	5	7.5
Свобода	5	5	4	5	8
Социальная справедливость	5	7	6	4.5	6.5
Патриотизм	6	6	7	5.5	6.5
Запад	5.5	5	3	4	7
Нравственность и семья	5.5	6	6	5	6.5
Терпимость	6	6	4	3	7
Поддержка власти	9	8	5.5	6	5

Таблица 6.2

Оценка «либералами» «дистанции» до других субкультур

	Разница с лоялистами	Разница с патерналистами	Разница с традиционалистами	Разница с патриотами
Рынок	1.5	3	4.5	2.5
Свобода	3	3	4	3
Социальная справедливость	1.5	-0.5	0.5	2
Патриотизм	0.5	0.5	-0.5	1
Запад	1.5	2	4	3
Нравственность и семья	1	0.5	0.5	1.5
Терпимость	1	1	3	4
Итого по столбцу (интегральная оценка без учета знака)	10	10.5	17	17
Поддержка власти	4	3	0.5	1

Самой значительной «либералам» видится их «дистанция» до «советских традиционалистов» и «патриотов» (интегральная оценка – 17 баллов), в то время как дистанция до «лоялистов» и «патерналистов» существенно меньше (10 баллов).

Обращает на себя внимание гораздо большая приоритетность для «либералов» по сравнению с другими субкультурами ценностей свободы (в среднем, отрыв от других субкультур составляет 4 балла), рынка, Запада, терпимости. При этом в оценке значимости нравственности и семьи, социальной справедливости и патриотизма для субкультур «либералы» не делают принципиальных различий между собой и другими субкультурами (разница только в содержательном наполнении данных ценностей).

В отношении к рынку наиболее существенной «либералам» видится разница с «патерналистами» и «традиционалистами», в отношении к терпимости и Западу – с «традиционалистами» и «патриотами». Разница в отношении к терпимости и Западу с «лоялистами» и «патерналистами» видится «либералам» не столь существенной.

Свобода для «либералов» является основной, базовой ценностью, что, пожалуй, представляет их «корневое» отличие от остальных субкультур. Только свободный человек, считают «либералы», может быть нравственным в отношении с другими, создавать нормальную семью, эффективно вступать в рыночные отношения и достигать высокого уровня жизни.

По наблюдениям респондентов, в последние годы свобода уменьшается во всех сферах, хотя ее все равно несколько больше, чем в советском государстве. Политическая свобода, на взгляд «либералов», в России практически отсутствует, экономическая свобода есть лишь на *низовом уровне*⁴ для *самых настойчивых* представителей мелкого бизнеса, сумевших пробиться через барьеры бюрократии и коррупции.

Свобода есть, но до определенного потолка. Вы можете продавать пирожки, – вы свободны, – вы никому не нужны. Но если вы создадите "пирожковую монополию", ваш бизнес уже будет интересен не только вам, к вам придут.

Респонденты наиболее последовательны в отстаивании ценности свободы, и по этой причине негативно относятся к любому ее ограничению, в том числе и к запрету демонстрации низкопробных аморальных передач на ТВ (негативное влияние на подрастающее поколение которых служило убедительным аргументом для многих представителей других субкультур в необходимости ограничения свободы).

Острый кухонный нож необходим в хозяйстве, но он может быть и оружием. Однако запрещать использовать нож только потому, что он может быть использован как оружие, бессмысленно. Нужно принимать какие-то меры, например, чтобы дети не могли им воспользоваться...

Судя по результатам фокус-групп, «либералы» чаще других верят в возможность саморегулирования **рынка**. По их мнению, присутствие государства в российской экономике чрезмерно. Некоторым исключением являются сторонники «Яблока». Они считают, что, если рынок не регулировать, экономические субъекты будут заниматься наиболее прибыльными и зачастую криминальными видами бизнеса - наркотиками, порнографией, игорным бизнесом. Также эти опрошенные считают, что некоторые отрасли, в частности, сельское хозяйство, невозможно возродить без поддержки государства.

В целом «либералы» не придерживаются политики дирижизма в экономике, ориентируясь на более мягкие способы влияния государства (в первую очередь, антимонопольная политика, направленная на развитие справедливой конкуренции, налоговая политика, пошлины, протекция малому бизнесу).

*Государство должно не **контролировать**, а регулировать рыночные отношения, способствовать, поддерживать...*

Роль государства в этом контексте сводится к установлению четких правил игры для всех игроков рынка и исполнению им роли арбитра.

Предприниматель не должен, условно, продавать «пирожки с тараканами» и должен платить налоги... Нужна судебная система как арбитр между участниками экономического процесса. Нужна антимонопольная служба.

«Либералы» считают себя большими западниками, чем представители других субкультур, в особенности по сравнению с «традиционалистами» и «патриотами». При этом прослеживается четкая закономерность. Чем дальше на восток проживают респонденты, тем более негативные ассоциации с Западом у них

⁴ Здесь и далее курсивом выделены цитаты из ответов респондентов в том виде, как они прозвучали на групповых дискуссиях.

возникают. В этой связи примечательно, что красноярские «либералы», в отличие остальных участников исследования данной группы, разделяют идеологему «особого пути», основанную на представлении об особой духовности россиян.

У «либералов», проживающих в европейской части России, преимущественно положительное отношение к западной системе ценностей. Основополагающая ценность на Западе, считают участники исследования, - приоритет человека и его жизни, уважение к человеку и стремление создать ему все условия для полноценной жизни. Уважительное отношение к Западу у этой группы, за исключением московских «либералов», не распространяется на США.

В представлении «либералов», Россия должна ориентироваться на Запад как образец правового развития, минимизации коррупции, экономического и технологического развития. Респонденты считают, что даже при наличии своих особенностей Россия все равно будет идти по западному пути (*«неправильно называть наши чудачество, варварство особым путем»*).

В истории уже все было. В 15-ый раз мы велосипед не изобретем. Можно идти на Восток (куда-то туда, к Китаю с его компартией), можно идти на Запад, к демократии с выборами, с предсказуемыми процедурами, которые обеспечивают предсказуемые результаты... с тротуарами, которые моют шампунем... Можно, конечно, идти в сторону Антарктиды с пингвинами... Особый путь...

В московской группе высказывалось мнение, что, в связи с обострением противостояния двух систем - Запада (во главе с США) и мусульманского мира - Россия должна более активно сотрудничать с Западом. По мнению данной группы, политики, которые относятся к Западу негативно, фактически, выступают на стороне мусульман.

В отличие от представителей других субкультур, считающих россиян чрезмерно терпимыми, по мнению многих «либералов», столь значимая ценность как **терпимость** в российском обществе практически отсутствует (*«то, в чем мы [российское общество] уникальны, – в отсутствии терпимости!»*). Отсутствие терпимости часть опрошенных связывают с недостатком воспитания в российских семьях, другие видят ее как результат целенаправленной государственной политики по принципу «разделяй и властвуй». Вместе с тем, среди «либералов» есть и те, кто считает нетерпимость коренного населения обусловленной поведением приезжих.

«Либералы» полагают, что значимость данной ценности для «лоялистов» и «патерналистов» практически не отличается от ее значимости для либеральной субкультуры, и воспринимают гораздо более нетерпимыми «традиционалистов» и «патриотов».

Термин **«социальная справедливость»** у части «либералов» устойчиво ассоциируется с советским представлением о неизбежности уравниловки и недопустимости расслоения по уровню доходов. В этой связи респонденты предлагали реинтерпретацию термина «социальная справедливость» как создание равных возможностей, «равного старта» для всех людей. Следует отметить, что, хотя ценность социальной справедливости для себя «либералы» при ранжировании ставили лишь на третье место, «либералы» вовсе не считают себя «социально несправедливыми». По данной ценности у «либералов» практически отсутствует дистанция с «традиционалистами» и «патерналистами», хотя содержательное наполнение данной ценности у них отличается.

«Либералы» уверены, что наличие в обществе социальной справедливости вовсе не противоречит резкому расслоению по уровню доходов, однако при этом бедные не должны *«влачить жалкое существование»*. Введение искусственного ограничения на разрыв в доходах, по мнению «либералов», равнозначно

торможению развития рыночных отношений. По их мнению, инновации всегда связаны с риском, и отсутствие стимула рисковать будет препятствовать экономическому развитию (что, на взгляд респондентов, можно проследить на примере скандинавских стран).

Необходимым условием становления социально справедливого государства респонденты видят борьбу с коррупцией и главенство закона (чтобы законы исполнялись всеми членами общества).

Патриотизм воспринимается «либералами» как привязанность к Родине, связь с местом, где человек живет, нежелание покидать страну при наличии возможностей.

«Либералы» не считают себя менее патриотичными, чем представители других субкультур. Негативные первичные ассоциации, которые возникали у некоторых опрошенных в связи со словом «патриотизм», респонденты объясняют стремлением разных политических сил играть на этом понятии, нередко пытаясь подменить понятие патриотизма как любви к родине любовью к государству. В этой связи «либералы» считают необходимым четко разграничивать любовь к Родине и любовь к государству. Часть респондентов понимают патриотизм как «гордость за страну» (то есть патриотизм возможен лишь при наличии достижений), другие полагают, что патриотизм может иметь место даже тогда, когда нечем гордиться.

Патриотизм – как чувства к отцу. Каким бы ни был отец, его любишь. Если он алкаш, его жалеешь, за него больно.

Московские «либералы» считают, что истинный патриотизм заключается в том, что человек жертвует своим благополучием, чтобы исправить положение дел в России (как А.Сахаров, диссиденты).

«Либералы» понимают **нравственность** в первую очередь как отсутствие лицемерия (перед собой и другими), уважение других людей, их свобод и мнений, а так же как наличие собственных внутренних ограничений (*«внутренняя цензура, цензура в поступках»*).

Часть красноярских «либералов» говорили о сомнительном влиянии Запада на нравственность россиян, навязывании им определенных моделей поведения. Респонденты считают, что нравственность издавна присуща россиянам, и в этой связи лучше не заимствовать западные модели, а развивать свои традиции, свою культуру.

«Либералы» воспринимают себя наибольшими **оппозиционерами** власти из всех субкультур (близкими по оппозиционности воспринимаются «советские традиционалисты»). Вместе с тем, многие «либералы» не готовы говорить о жесткой оппозиционности или категорическом несогласии своих партий с нынешней властью. И те, и другие разделяют представление о первостепенной значимости рыночных механизмов в развитии страны. Насчет степени оппозиционности «советских традиционалистов» у «либералов» возникают еще большие сомнения. На фокус-группах нередко высказывалось мнение, что КПРФ - оппозиция, которая является частью системы (*«По вашему мнению, Зюганов не ходит в Кремль?!»*).

Лоялисты

Таблица 7.1

Оценка «лоялистами» себя и других субкультур

	Лоялисты	Патерналисты	Традиционалисты	Патриоты	Либералы
Рынок	8.5	7	3	6	7
Свобода	7.5	7	4	6	6
Социальная справедливость	8.5	7.5	8	7	6.5

Патриотизм	9	8	8	7.5	6.5
Запад	7	7	3	3.5	7.5
Нравственность и семья	9	8	7	6	6.5
Терпимость	8.5	7	6.5	4	6
Поддержка власти	10	8.5	3	6.5	4.5

Таблица 7.2

Оценка «лоялистами» «дистанции» до других субкультур

	Разница с патерналистами	Разница с традиционалистами	Разница с патриотами	Разница с либералами
Рынок	1.5	5.5	2.5	1.5
Свобода	0.5	3.5	1.5	1.5
Социальная справедливость	1	0.5	1.5	2
Патриотизм	1	1	1.5	2.5
Запад	0	4	3.5	-0.5
Нравственность и семья	1	2	3	2.5
Терпимость	1.5	2	4.5	2.5
Итого по столбцу (интегральная оценка без учета знака)	8	18.5	18	13
Поддержка власти	1.5	7	3.5	5.5

«Лоялисты» считают наиболее удаленными от себя «советских традиционалистов» (18,5 баллов) и «патриотов» (18 баллов), а более близкими – «патерналистов», с которыми они практически не видят сущностной разницы (8 баллов). Как говорилось выше, иерархия ценностей «для себя» у сторонников этих субкультур совпадает. Не очень большой они видят и дистанцию до «либералов».

Основные отличия от «советских традиционалистов» видятся «лоялистам» в лучшем отношении своей субкультуры к рынку, Западу и свободе, а от «патриотов» их отличает большая ценность нравственности и семьи, лучшее отношение к Западу и терпимость. Следует отметить, что при ранжировании ценностей «для себя» «лоялисты» оценивали значимость рынка и свободы ниже, чем представители остальных субкультур, включая «традиционалистов». Исключение представляет ценность терпимости, более значимая для «лоялистов», чем для представителей других субкультур.

Обращает на себя внимание тот факт, что в приоритетных для себя ценностях – нравственность и семья, социальная справедливость и патриотизм - «лоялисты» не чувствуют своей принципиальной разницы с представителями других субкультур (отличие в 1-2 балла).

Нравственность и семья воспринимаются респондентами как первостепенные ценности (*будут нравственность и семья, будет крепкое государство*). Часть опрошенных уверена, что паттерны безнравственного поведения навязываются россиянам извне, изначально они не были присущи российской культуре.

«Свободная любовь» – с Запада, СПИД – с Запада, гражданские браки – с Запада... Насилие – с Запада.

Кроме того, на взгляд «лоялистов», нравственность и институт брака разрушает излишняя свобода СМИ. Негативно относясь на словах к введению цензуры, респонденты, тем не менее, ожидают более активных действий государства в отношении «пошлых» и «безвкусных» программ, насаждающих низменные инстинкты.

Часть городских «лоялистов» и сельские «лоялисты» с удовлетворением отмечали, что ценности семьи постепенно начинает возрождаться и немалую роль в этом вопросе играет государство (2008 год объявлен «Годом семьи», государство платит пособие семьям, берущим на патронатное воспитание детей и т.д.). Часть городских респондентов, наоборот, считает, что государство делает в этом направлении недостаточно.

Патриотизм также является значимой ценностью для сторонников партии власти. Большинство респондентов считает, что в настоящее время ценность патриотизма утрачена и что в советские времена патриотические настроения были выражены гораздо сильнее, чем сейчас. Реже высказывалось мнение, что в Советском Союзе патриотизм был «сомнительного качества».

Снижение градуса патриотических настроений большинство респондентов связывают с тем, что *достижений – раз, два и обчелся* (обратим внимание, что такое восприятие появилось в связи с экономическим кризисом). Патриотические чувства у части «лоялистов» возникают в ситуации, когда Россия *отстаивает свои интересы* (югоосетинский конфликт), другими он ощущается только в случае спортивных побед.

Для усиления патриотических настроений в российском обществе респонденты считают необходимым поднимать жизненный уровень, поскольку жителям бедной страны трудно сохранять в себе духовную культуру и быть патриотами. Помимо повышения жизненного уровня государство должно обращать внимание на «укрепление корней», которое возможно через «популяризацию» истории российского государства. Как элемент формирования патриотизма респонденты с одобрением воспринимают появившуюся возможность для граждан вывешивать российский флаг.

«Лоялисты» не видят альтернативы **рыночным отношениям** – плановая экономика данную группу не устраивает. Следует отметить, что рынок не является для «лоялистов» первостепенной ценностью, в иерархии ценностей «для себя» они ставят его на шестое место. Поскольку представители данной группы ценят стабильность и предсказуемость, гарантом которых им видится государство, они позитивно воспринимают элементы дирижизма в экономике. Как считают опрошенные, именно отсутствие контроля государства за американским рынком привело рынок в состояние дисбаланса и явилось причиной нынешнего мирового кризиса.

В настоящее время необходимость наложения на рыночные отношения ограничений, считают респонденты, в первую очередь диктуется кризисом. Необходимо сдерживать рубль от падения, поддерживать системообразующие предприятия. Часть опрошенных настаивает на необходимости контроля государством рыночных отношений в связи с опасением снижения уровня жизни во время кризиса. Для них принципиален государственный контроль качества продовольственной продукции. Наибольшими «антирыночниками» «лоялисты» считают «традиционалистов», которые, на их взгляд, ратуют за возвращение к плановой экономике.

«Лоялисты» на словах декларируют значимость **терпимости к другим**, мотивируя ее необходимость многонациональным составом страны (*иначе не уживемся, разругаемся*). Вместе с тем, респонденты реагируют на кризис существенным снижением собственной терпимости к приезжим. Говоря о

независимости своего отношения к другим от их национальности, респонденты, тем не менее, обвиняют именно представителей других национальностей в вызывающем и некультурном поведении, интерпретируя его как неуважение к русским. В регионах эти настроения выражены в меньшей степени, чем в Москве. Показательно, что одна из московских респондентов фактически предложила создание **резервации** для гастрабайтеров, мотивируя ее необходимость своей боязнью ходить по улицам в вечернее время.

Гастрабайтерам надо создать определенные рамки, чтобы они свободно по Москве не передвигались... Они не должны свободно передвигаться, потому, что они гастрабайтеры. Они приехали сюда работать и зарабатывать деньги. И только.

Следует отметить, что данное предложение не было поддержано другими респондентами.

Наименее терпимыми «лоялисты» считают «патриотов», лидер которых, на их взгляд, явно не отличается терпимостью (*одно заявление «помыть сапоги в Индийском Океане» чего стоит*).

Для формирования **социально справедливого общества** «лоялисты» считают необходимым, чтобы все имели равные стартовые возможности получить образование, работу, защиту законом своих личных и профессиональных интересов. По их мнению, если гражданам будут даны равные возможности, социальное расслоение постепенно начнет нивелироваться. Для тех людей, которые не могут воспользоваться предоставленными возможностями, необходима социальная поддержка, чтобы их доход был не ниже определенного жизненного уровня людей. Такая социальная помощь нужна старикам, детям, инвалидам.

Меньшая часть опрошенных понимает социальную справедливость как отсутствие резкой разницы в доходах. Они же считают необходимым введение налога на сверхприбыль, сверхдоходы (*заработки разные: кто трудом зарабатывает, кто скважиной*).

Сторонники данной группы считают, что по сравнению с советским периодом, **свободы** в России стало больше. Вместе с тем, либеральная часть «лоялистов» обращала внимание на то, что в настоящее время свобода слова в России ограничена информационной политикой первого/второго государственных телеканалов, стало труднее проводить митинги, отменили графу «против всех», резко ограничили число кандидатов на выборах.

Свобода в экономике воспринимается большинством «лоялистов» как достаточная, а иногда и чрезмерная (имеется в виду отсутствие контроля за качеством продукции, отсутствие ГОСТов, что может нанести ущерб здоровью потребителей).

Респонденты уверены, что Россия будет развиваться и с ограничениями политической свободы. Они будут постепенно сниматься по мере экономического развития. На их взгляд, России не нужно столько свобод, сколько есть в странах Западной Европы (*они маленькие, им легче свободу контролировать*), так как в этой ситуации есть риск дестабилизации, хаоса, потери управляемости государства.

С **Западом** у «лоялистов» возникали как позитивные, так и негативные ассоциации. Позитивные ассоциации связаны с высоким уровнем жизни и культуры, социальной защищенностью пенсионеров, уважением к пожилым людям. В этой связи респонденты полагают, что на Запад следует ориентироваться в отношении повышения жизненного уровня россиян, заимствования прогрессивных технологий, развития правового государства.

Негативные ассоциации связаны со стереотипным восприятием Запада как общества потребления. По мнению этих респондентов, ухудшение

психологического климата в российском обществе, разрушение ценностной системы во многом связано с влиянием Запада (*раньше народ у нас был гостеприимным, доброжелательным, сейчас у молодежи деньги - на первом месте*).

«Лоялисты» убеждены, что Россия должна идти своим особым путем, перенимая у Запада хорошее. Часть «лоялистов» считают, что следовать по пути стран Западной Европы Россия не может из-за объективных препятствий.

Страна – большая, контролировать ее, содержать демократию в такой форме, как в маленьких западноевропейских странах, невозможно.

Другая часть понимает «особый путь» как военно-политическое противостояние странам Запада. Здесь им импонирует поведение России в ситуации с Южной Осетией, стремление к развитию собственной военной промышленности, отсутствие стремления вступить в НАТО.

Считая «либералов» большими западниками, чем себя, «лоялисты» относятся к прозападным настроениям «либералов» неодобрительно (*они на их деньги /деньги Запада/ живут*).

Максимально поддерживая власть, наименее **оппозиционными** «лоялисты» считают «патриотов», наиболее - «советских традиционалистов» и чуть меньше - «либералов», в позиции которых видят меньше противоречий с действующей властью по сравнению с КПРФ.

Патерналисты

Таблица 8.1

Оценка «патерналистами» себя и других субкультур

	Лоялисты	Патерналисты	Традиционалисты	Патриоты	Либералы
Рынок	7	7	3.5	5	6.5
Свобода	6	7	4	5	6.5
Социальная справедливость	5	8.5	7	4.5	5.5
Патриотизм	7	8	8	6	5
Запад	6.5	5.5	3.5	4	7
Нравственность и семья	6.5	8	7	4	5
Терпимость	6.5	7	5.5	3.5	6
Поддержка власти	10	8	4.5	6	4

Таблица 8.2

Оценка «патерналистами» «дистанции» до других субкультур

	Разница с лоялистами	Разница с традиционалистами	Разница с патриотами	Разница с либералами
Рынок	0	3.5	2	0.5
Свобода	1	3	2	0.5
Социальная справедливость	3.5	0.5	4	3
Патриотизм	1	0	2	3
Запад	-1	2	0.5	-1.5
Нравственность и семья	1.5	1	4	3
Терпимость	0.5	1.5	2	1
Итого по столбцу	8.5	11.5	16.5	12.5

(интегральная оценка без учета знака)				
Поддержка власти	-2	3.5	2	4

В целом «патерналисты» ощущают себя весьма близкими к «лоялистам» (разница всего 8,5 баллов) и наиболее далекими от «патриотов» (16,5 баллов). Единственная точка расхождения с первыми – существенно большая значимость ценности социальной справедливости для «патерналистов».

Основное расхождение «патерналистов» с «традиционалистами» - в отношении к рынку и свободе, более значимых для «патерналистов». В свою очередь, «традиционалисты» считают, что «патерналисты» существенно меньше, чем они, ценят социальную справедливость.

«Патриоты», как и «либералы», на взгляд «патерналистов», недооценивают значимость нравственности и семьи, а также социальной справедливости. «Либералов» также упрекают в недостаточном патриотизме.

Социальная справедливость, которая воспринимается как наиболее значимая ценность, понимается, в первую очередь, как «равные возможности для всех», во вторую, как отсутствие резкого неравенства в доходах. При этом, по мнению опрошенных, второе закономерно вытекает из первого.

Не может один человек рубль зарабатывать притом, что другой зарабатывает миллион!!! Вот такого расслоения не должно быть...

Выравнивание доходов, по мнению опрошенных, возможно путем прогрессивной шкалы налогообложения, минимальной почасовой оплаты труда, адекватного прожиточного минимума (как для людей, а не как для животных). В этом плане, считают респонденты, следует ориентироваться на Европу. Установки данной группы несколько отличаются от «традиционалистов», представления которых о социальной справедливости меньше учитывают рыночную стоимость труда и ближе к «уравниловке», и от «лоялистов», которые понимают социальную справедливость не как урезание высоких доходов, а как создание равных возможностей для всех и дополнительную поддержку «слабых».

Небольшая часть «патерналистов» считает, что по отношению к лицам с высокими доходами допустимы, в том числе, и репрессивные меры для восстановления социальной справедливости (*жуликов сажать, тогда они и не будут миллионы зарабатывать*). Также составной частью социальной справедливости видится ужесточение законов и повышение ответственности за правонарушения.

В отношении к **патриотизму** установки «патерналистов» не сильно отличаются от установок представителей других субкультур, за исключением «либералов». Респонденты отмечали исчезновение в последнее десятилетие патриотических настроений, столь характерных для общества в советский период. В том, что патриотизм перестал быть массовым, респонденты винят отсутствие объединяющей идеи, за которую люди готовы пожертвовать своей жизнью, неправильное воспитание, ощущение незащищенности перед криминалом, неработающие законы, страх перед произволом представителей силовых структур. Еще одним фактором, который негативно отражается на формировании патриотизма, видится безразличие государства к инвалидам – ветеранам локальных войн.

В восприятии ценностей **нравственности и семьи** у данной группы нет принципиальных отличий от «лоялистов», за исключением того, что часть «лоялистов» акцентирует необходимость внимания государства к проблемам семьи.

Нравственность «патерналисты» понимают как уважение к другим, которого, по мнению опрошенных, практически не осталось в обществе. Ситуацию «хуже

некуда» респонденты связывают с отсутствием нравственного воспитания и «продажностью» масс-медиа. Высказывалось мнение, что ощущение себя незащищенными, обездоленными, нищими делает людей безнравственными. Напротив, благополучный человек не будет подвержен негативному влиянию СМИ.

В отношении к **рынку** у большей части «патерналистов» прослеживается явное стремление к дирижизму. Они убеждены, что государство должно диктовать свои условия субъектам рынка. По их мнению, в России нужны более жесткие меры государственного экономического регулирования в ряде важнейших отраслей (металлургия, нефтегазовый сектор и т.д.). При этом контрольный пакет акций предприятий должен принадлежать не частным лицам, а государству.

Свободы, по мнению респондентов данной группы, в современной России явно недостаточно. Свобода воспринимается большинством опрошенных либо как возможность удовлетворять, в первую очередь, свои материальные потребности, либо как защищенность человека государством. Самых себя большинство опрошенных не считает себя свободными людьми, потому что они не имеют возможности удовлетворить свои потребности из-за невысокого уровня достатка.

Московские «патерналисты» с ностальгией вспоминали советское прошлое, когда они чувствовали уверенность в завтрашнем дне, социальную защищенность, имели больше материальных возможностей. Все это, очевидно, переживалось ими как ощущение личной свободы. Что касается восприятия политических свобод, то здесь показательна сказанная одним из респондентов поистине «оруэлловская» фраза – *раньше у нас была идеология, которая нам давала свободу мышления*.

Тем не менее, несмотря на желание «позаимствовать» из советских времен социальную защищенность, возвращение в советские времена для «патерналистов» неприемлемо. Обращает на себя внимание то, что относительно субкультуры «традиционалистов» субкультура «патерналистов» позиционирует себя как более *рыночную* и *свободолюбивую*. В современной рыночной реальности им просто хочется больше денег и уверенности в завтрашнем дне.

Терпимость не является значимой ценностью для этой группы. Отношение к данной ценности принципиально не отличается от отношения большинства остальных субкультур (за исключением «либералов»). Декларируя важность терпимости в связи с многонациональным составом российского государства, опрошенные считают свое негативное отношение к приезжим обоснованным их вызывающим и неуважительным поведением. Чувствуя себя *недолюбленными* государством, «патерналисты» испытывают явную ревность к приезжим. С их точки зрения, государство должно проявлять больше заботы о своих гражданах.

Лишь немногие «патерналисты» готовы проникнуться сочувствием к бесправным приезжим, живущим в *нечеловеческих* условиях. По словам опрошенных, к людям другого вероисповедания они относятся нейтрально, а к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией либо отрицательно, либо нейтрально, но с элементом неприязни.

Отношение к **Западу** данной группы практически не отличается от отношения «лоялистов».

Обращает на себя внимание достаточно высокая **лояльность** «патерналистов» по отношению к действующей власти, приближающаяся к лояльности сторонников «партии власти». При этом наибольшими оппонентами «патерналисты» видят «традиционалистов» и «либералов». Таким образом, «патерналистов» можно определить как «крайне левых лоялистов» (недостаточно уверенных в своих силах и нуждающихся в поддержке государства в условиях рынка).

Патриоты

Таблица 9.1

Оценка «патриотами» себя и других субкультур

	Лоялисты	Патерналисты	Традиционалисты	Патриоты	Либералы
Рынок	7	6	3	7	7
Свобода	5	6	4	6	6
Социальная справедливость	5	7	7.5	8	5
Патриотизм	7	7	8	9	5
Запад	7	5.5	3	4.5	6.5
Нравственность и семья	6	6.5	7	8	5.5
Терпимость	6.5	6.5	5.5	4.5	6.5
Поддержка власти	10	8	6.5	7.5	5

Таблица 9.2

Оценка «патриотами» «дистанции» до других субкультур

	Разница с лоялистами	Разница с патерналистами	Разница с традиционалистами	Разница с либералами
Рынок	0	1	4	0
Свобода	1	0	2	0
Социальная справедливость	3	1	0.5	3
Патриотизм	2	2	1	4
Запад	-3.5	-1	1.5	-2
Нравственность и семья	2	1.5	1	2.5
Терпимость	-2	-2	-1	-2
Итого по столбцу (интегральная оценка без учета знака)	13.5	8.5	11	13.5
Поддержка власти	-2.5	-0.5	1	2.5

Наименьшую дистанцию (8,5 баллов) «патриоты» ощущают по отношению к «патерналистам», не видя принципиальных различий между собой и патерналистской субкультурой. Со своей стороны, «патерналисты» отстраняются от «патриотов» (16,5), обвиняя тех в низкой значимости таких ценностей как социальная справедливость, нравственность и семья. Очевидно, что «патриоты» недооценивают степень негативного отношения к ним представителей других субкультур.

Свою разницу с «лоялистами» «патриоты» видят в недооценке «лоялистами» социальной справедливости и переоценке Запада. С «традиционалистами» рознит «патриотов» отношение к рынку, а с «либералами» - социальная справедливость и патриотизм, в недооценке значимости которых «патриоты» обвиняют «либералов».

Понимание **патриотизма**, столь значимого для этой субкультуры, в принципе не отличается от понимания его другими субкультурами (за исключением «либералов»), хотя «мобилизационный» оттенок в понимании его «патриотами» несколько выше, чем в других субкультурах. «Патриоты» сетуют на отсутствие у современной молодежи готовности защищать Родину: в ее ценностном ряду на

первом месте стоят деньги, и молодежь воспринимает страну исключительно как экономическое пространство. Реже высказывалось мнение, что латентный патриотизм у россиян сохранился и может активизироваться в случае военной угрозы.

Как одно из проявлений патриотизма респонденты рассматривали сплоченность представителей одной нации. В этом отношении россияне, на взгляд респондентов, существенно проигрывают представителям стран СНГ, которые склонны к взаимовыручке (*русского бьют, никто не придет на помощь, узбека бьют, другие узбеки защищать сбегаются*).

Высокую ценность патриотизма оттеняет низкая ценность **Запада**, как бы играющего роль «общего врага», относительно которого позиционировались российские «патриоты» (схожая поляризация имеет место и в «традиционалистской» субкультуре).

В отношении к Западу доминирует приписываемая ему враждебность к России (*они на нас давят*), хотя респонденты полагают, что на Запад можно ориентироваться в практическом смысле, заимствуя его достижения в области права, социальной политики, технологий, организации производства. Если Россия встала на путь капитализма, рассуждают респонденты, то этому надо учиться у тех, кто в нем *больше понимает*, имеет больше опыта. При этом не следует полностью ориентироваться на западную экономическую и производственную модель, а строить свою, адаптируя европейские «наработки» к особенностям российского менталитета.

Россия, на взгляд респондентов, уникальна, потому что имеет черты и западной, и восточной страны («*Россия – Азиопа*»). Часть респондентов склонны к идеализации Китая и принижению роли Запада и западной культуры. Большинство разделяют мнение В.Жириновского о необходимости для России идти своим путем, при избирательном использовании опыта Запада.

Взгляды на **социальную справедливость** данной группы во многом совпадают со взглядами «лоялистов» и отличаются от установок «патерналистов» и, тем более, «традиционалистов». При этом «патриоты» не чувствуют, насколько их взгляды отличаются от этих двух субкультур, в то время как «традиционалисты» и «патерналисты», напротив, упрекают «патриотов» в незначимости для них темы социальной справедливости. Социальная справедливость воспринимается как защищенность социально уязвимых категорий, а также как справедливая система оплаты труда (без уравниловки, задержек и урезания зарплат).

В целом респонденты считают более важными равные возможности, нежели отсутствие разрыва в доходах. Тема изъятия сверхдоходов в пользу государства не пользуется популярностью в этой группе. По их мнению, это чревато укрывательством доходов, либо (в случае жестких мер по изъятию доходов и собственности) революцией и другими социальными потрясениями. В этой связи опрошенные поддерживают действующий 13% налог на доходы физических лиц.

Респонденты считают необходимым создание среднего класса, как основания, «стабилизатора» общества и государства, а также повышение уровня жизни наименее обеспеченных.

Восприятие темы **нравственности и семьи** не имеет содержательного отличия от других субкультур (за исключением «либералов»).

Подавляющая часть «патриотов» придерживается либеральных установок по отношению к **рынку**, близких к взглядам «либералов» (гораздо менее дирижистских, чем у «лоялистов»). По их мнению, вмешательство государства в рыночные отношения должно быть минимальным. Так, респондентов возмущает, что в условиях кризиса, государство помогает только «своим», «избранным», что является почвой для коррупции. У всех участников рынка, считают респонденты,

должны быть равные права, должны быть созданы стабильные и предсказуемые «правила игры». При этом срок действия тех или иных норм должен быть оговорен заранее и не может быть изменен.

Для большинства «патриотов» характерны и достаточно либеральные взгляды по отношению к **свободе**. Как правило, «патриоты» говорили о нехватке политических и экономических свобод в современной России, хотя их все-таки больше по сравнению с советским периодом. Эти респонденты считают, что после выборов доступ к телеэкрану лидеров альтернативных партий прекращен, предприятия оказываются в неравных условиях - у одних (которым оказывает протекцию государство) экономической свободы больше, у других меньше. Есть проблемы и с ограничением свободы слова.

По мнению «патриотов», при недостатке свободы (как политической, так и экономической) Россия не будет нормально развиваться. Вместе с тем, небольшая часть «патриотов» считает, что в России полная свобода невозможна в принципе, потому что она приводит к беспределу и хаосу.

Большинство представителей данной группы не отличается высокой **терпимостью**, о чем, как правило, честно заявляют, считая другие субкультуры более толерантными. Хотя в регионах респонденты иногда декларировали значимость терпимости в многонациональном государстве, московские «патриоты» скорее говорили о терпимости не как о ценности, а как о характерологической особенности русской нации, имеющей свой предел. Восприятие данной ценности сближается с восприятием «традиционалистов», хотя последние считают себя более терпимыми, нежели «патриоты».

«Патриоты» считают свою субкультуру в целом **лояльной действующей власти**, хотя более критично настроенной, нежели «патерналисты» и, тем более, «лоялисты». Учитывая описанные выше особенности, «патриотов» можно определить как крайне правых «лоялистов». При этом нельзя сказать, что «патриоты» видят в «традиционалистах» и «либералах» явных оппонентов. По мнению «патриотов», данные субкультуры тоже скорее поддерживают власть, чем ее не поддерживают.

Советские традиционалисты

Таблица 10.1

Оценка «советскими традиционалистами» себя и других субкультур

	Лоялисты	Патерналисты	Традиционалисты	Патриоты	Либералы
Рынок	8	6	4	5.5	6.5
Свобода	6	6	7	5	6.5
Социальная справедливость	5	5	8	4.5	4.5
Патриотизм	6	6	8.5	5	4
Запад	7	6	3	4.5	6.5
Нравственность и семья	6	6	8	4.5	4.5
Терпимость	6.5	6	6.5	4	5.5
Поддержка власти	9.5	8	3	7	5

Таблица 10.2

Оценка «советскими традиционалистами» «дистанции» до других субкультур

	Разница с лоялистами	Разница с патерналис тами	Разница с патриотами	Разница с либералами
Рынок	-4	-2	-1.5	-2.5
Свобода	1	1	2	0.5
Социальная справедливость	3	3	3.5	3.5
Патриотизм	2.5	2.5	3.5	4.5
Запад	-4	-3	-1.5	-3.5
Нравственность и семья	2	2	3.5	3.5
Терпимость	0	0.5	2.5	1
Итого по столбцу (без учета знака)	16.5	14	18	19
Поддержка власти	-6.5	-5	-4	-2

«Советские традиционалисты» ощущают между собой и другими субкультурами максимальную «дистанцию» по целому набору параметров: патриотизм, социальная справедливость, нравственность, отношение к Западу.

Патриотизм является для «традиционалистов» значимым понятием (*нет патриотизма – нет страны*). Несколько чаще респонденты этой группы определяли патриотизм как гордость за достижения своей страны и готовность пожертвовать жизнью для родины. Распространенным (как и в других субкультурах) является мнение об утрате патриотизма в постсоветский период. Наименее патриотичными «советские традиционалисты» считают «патриотов» (за артистизм Жириновского) и «либералов» (за *продажность Западу*).

Обратную корреляцию с высокой ценностью патриотизма играет низкая ценность **Запада** (как и у «патриотов»). По сравнению с «либералами» и «лоялистами» «советские традиционалисты» считают себя анти-западниками.

В основе внешнеполитических представлений респондентов лежит базовое недоверие по отношению к Западу, который, на взгляд респондентов *ненавидит*, либо (в более мягкой формулировке) *не приемлет, отталкивает* Россию. Причины такого отношения респонденты прямо объяснить не могут, но полагают, что Россию ненавидят за ее «особость», наличие своего пути, нежелание «танцевать под чужую дудку».

В связи с представлением об «особости» России «традиционалисты» убеждены, что россиянам не подходят западные ценности, главной из которых видится любовь к деньгам. Неприемлемыми воспринимаются приписываемые жителям стран Запада самодовольство, снобизм, самоуверенность (*все умеем, все знаем, шапками закидаем!*), «*мы – лучшие!*».

Мотивом, согласно которому в представлении «традиционалистов» Россия не должна стремиться быть похожей на Запад и другие страны, является мотив близкий к «национальной гордыне». Респонденты задаются вопросом, почему столь самобытная и самодостаточная страна как Россия должна стремиться быть похожей на любую другую страну. Распространенность данного мнения, очевидно, является обратной стороной чувства неуверенности и уязвимости значительной части респондентов этой группы, потеря ими «советской» идентичности, дававшей чувство личной значимости и уверенности в себе.

Примечательно, что «традиционалисты» признают первенство стран Запада в уровне экономического и социального развития, однако это не является основанием для России следовать по «европейскому» пути из-за своей «особости» (*как говорится, что для немца хорошо, то для русского смерть; если мы хотим угробить наше государство, то стоит стараться быть похожими на Запад*).

Социальная справедливость воспринимается «традиционалистами» как равные возможности для всех членов общества, защита «слабых» и справедливое

вознаграждение по труду (чем больше человек трудится и приносит пользы обществу, тем большее вознаграждение он должен получать). Еще одной составляющей социальной справедливости респонденты видят равенство всех перед законом.

Несколько чаще других групп «традиционалисты» понимают «социальную справедливость» как уравниловку. Значительная часть респондентов (преимущественно москвичи и нижегородцы) считают, что социальная справедливость предполагает отсутствие резкого расслоения в доходах.

Научный работник, ведущий очень полезную разработку, получает меньше, чем менеджер, управляющий продажами машин. Это не справедливо, и с этим надо бороться.

Один человек может сделать в 2-3 раза больше, чем другой человек. Но не в 100 раз!!! Сейчас месячный доход одного человека – 2 тысячи, другого человека – 200 тысяч рублей...

Если доходы превышают эту разницу, на взгляд респондентов, их надо выравнивать налогами. Многие опрошенные этой группы считают, что в плане социальной справедливости руководству государства следует ориентироваться на советское общество, где аспект помощи социально незащищенным группам был хорошо проработан.

Специфика понимания **нравственности** «советскими традиционалистами» заключается в примате общественных ценностей над личными (*душа у человека должна быть такая, чтобы он себя не выпирал впереди других*). Соответственно, рост в обществе индивидуализма позволяет этим респондентам говорить об обесценивании нравственных ценностей. Примечательно, что для многих представителей данной субкультуры религия органично заменила «Моральный кодекс строителя коммунизма», в которых они находят много общего.

Нравственность – христианские заповеди. Но и Моральный кодекс строителей коммунизма... Многое в них повторяется: не убей, не укради... А теперь все на деньгах построено, оттого и безнравственность.

Что касается ценности семьи, то респонденты придерживаются здесь традиционных семейных ценностей.

Для нашей русской православной культуры это очень важный момент, в отличие от протестантской культуры, в которой на первый план выходит моя личность, мое «я».

Большинство «традиционалистов» сходится во мнении об отсутствии **свободы** в современной России, которая подменена вседозволенностью, распущенностью, бесконтрольностью (*свободы стало больше только в покупке бутылки пива*). Причину некоторые участники исследования видят в заинтересованности США в деморализации россиян при попустительстве российского руководства.

Отсутствие законности, коррумпированность государственных органов, невозможность защитить свои права, «достучаться» до органов власти, на взгляд респондентов также свидетельствуют об отсутствии свободы.

Еще часть опрошенных подменяет понятие свободы социальной защищенностью, чувством уверенности в завтрашнем дне, что дает им основание утверждать наличие свободы в советские времена и отсутствие ее в настоящее время.

Человек ощущает себя свободным, когда он уверен в себе, когда он защищен, а это возможно и при диктатуре.

Терпимость к другим значительная часть «традиционалистов» не воспринимает как абсолютную ценность. По мнению респондентов, она возможна только по отношению к тем представителям иных национальностей, которые

чувствуют себя в чужой стране как гости, и хорошо относятся к коренному населению. По наблюдениям «традиционалистов», в действительности имеет место совсем другое поведение приезжих.

То, что имеет место у нас в стране, не терпимость, – терпение. Как себя ведут эти инородцы?! Как им все дороги открывают, как нас, извините, гнобят?! Как они все продают, все покупают...

В связи с тем, что, по мнению респондентов, «инородцы» понимают только силу, их и следует воспитывать силой.

В данной группе нередко высказывалось негативное отношение к терпимости как таковой. По мнению этих респондентов, высокий уровень терпимости в обществе порождает высокий уровень вседозволенности. В этой связи «традиционалисты» считают необходимым ужесточить меры наказания за преступления, вплоть до отмены моратория на смертную казнь.

Следует отметить, что в меньшей степени ценят терпимость московские, свердловские и нижегородские «традиционалисты», в то время как ростовчане и красноярцы отличаются толерантными установками по отношению к приезжим, основываясь на принципах интернационализма.

Как и представители других субкультур «традиционалисты» признают важность **рыночных отношений** для экономики, хотя рынок не является для данной группы значимой ценностью.

Рыночные отношения, конечно, нужны в какой-то степени. Если есть рынок, то у нас как бы соревнование есть. Кто лучше. Кто выше...

По мнению опрошенных, в России нет нормальных рыночных отношений - не обоснован рост цен, отсутствует конкуренция. По их мнению, для развития российского рынка важны два условия: соблюдение закона субъектами рыночных отношений (и здесь немаловажную роль должны играть государственные структуры) и *самодостаточность* российского рынка (независимость от Запада).

Примечательно, что среди «традиционалистов» практически не встречаются сторонники жестких социалистических взглядов на экономику, хотя мягкие социалистические взгляды распространены достаточно широко. Особенностью данной субкультуры видится их мнение о необходимости и возможности совмещения плановой экономики с рыночными отношениями (и в этом их принципиальное отличие от «патерналистов», которые зачастую, придерживаясь мягких социалистических взглядов на экономику, возможности планирования не признают).

Долгосрочное экономическое планирование «традиционалисты» видят необходимым, исходя из перспективных, а не сиюминутных потребностей общества. Так, высказывалось мнение, что на группу «А» (производство средств производства) должен быть государственный заказ, в то время как товары народного потребления могут производиться в «свободном режиме». Также респонденты полагают, что помимо выпуска машин и станков, в государственном ведении должно быть выращивание зерна и выпечка такого «стратегического» продукта как хлеб.

Напротив, небольшая часть «традиционалистов» с либеральными экономическими взглядами полагают, что рынку нужен не контроль, а свобода, которая в настоящее время отсутствует из-за наличия монополий.

Признавая для своей субкультуры меньшую ценность рынка, чем для остальных, «традиционалисты» воспринимают «либералов» как меньших «рыночников», чем «лоялистов». Не исключено, что приближение к себе «либералов» по данному параметру связано с солидарностью с СПС как с оппозиционной партией, либо с тем, что в последних избирательных кампаниях

СПС не позиционировала себя как «рыночников», делая акцент на социальной справедливости (*думаю, СПС больше говорят о справедливости*).

По «граду» **оппозиционности** «традиционалисты» сближают себя с «либералами» (разница +2 балла в пользу «традиционалистов»). Наиболее существенной воспринимается ими разница с «лоялистами».

Отношение к рынку, которое в прошлом исследовании выступило некой «осевой» ценностью, «точкой сборки» идеологии «традиционалистов», резко отделившей «сторонников советского прошлого» от других, в данном исследовании не отличается столь разительно от отношения других субкультур. Сближение с другими субкультурами (за исключением «либералов») произошло не только в отношении ценности «рынка», но и в отношении содержательной наполненности ценностей. Не исключено, что это произошло после возвращения в ряды «традиционалистов» бывших сторонников «Родины». Очевидно, что переход в ряды «патерналистов», поддерживающих недостаточно радикальную «Справедливую Россию», для части сторонников «Родины» оказался невозможен.

Субкультуры: восприятие другими

Для выявления соотношения самооценок субкультур и их оценок другими сравнивались самооценки субкультур по каждой ценности с усредненной оценкой другими субкультурами.

Таблица 11

Сопоставление самооценки «либералов» с оценками их другими субкультурами

	Самооценка	Среднее по другим субкультурам	Разница
Рынок	7.5	6.5	-1
Свобода	8	6.5	-1.5
Социальная справедливость	6.5	5.5	-1
Патриотизм	6.5	5.5	-1
Запад	7	7	0
Нравственность и семья	6.5	5.5	-1
Терпимость	7	6	-1
Поддержка власти	5	4.5	-0.5

Самооценка «либералов» и оценка ее обществом практически совпадает. Другие субкультуры видят «либералов» как прозападно ориентированную субкультуру, для которой важны свобода и рыночные отношения (*СПС - фанаты рынка*), а также терпимость. Отсутствие явно выраженной оппозиционности «либералов» также достаточно адекватно оценивается обществом.

Таблица 12

Сопоставление самооценки «патриотов» с оценками другими субкультурами

	Самооценка	Среднее по другим субкультурам	Разница
Рынок	7	5.5	-1.5
Свобода	6	5.5	-0.5
Социальная справедливость	8	5	-3
Патриотизм	9	6	-3
Запад	4.5	4	-0.5
Нравственность и семья	8	5	-3

Терпимость	4.5	3.5	-1
Поддержка власти	7.5	6.5	-1

Понимание особенностей ценностной ориентации «патриотов» другими субкультурами является неполным. «Патриоты» совершенно справедливо воспринимаются как умеренные противники Запада, преимущественно *нетерпимые* к Западу, к приезжим, к мигрантам. Отсутствие оппозиционности «патриотов» также достаточно адекватно оценивается другими субкультурами. При этом общество существенно недооценивает значимости для «патриотов» (-3) социальной справедливости, патриотизма, нравственности и семьи (то есть ценностей наиболее важных для остальных субкультур), несколько недооценивает значимость для них рынка. «Патриоты» же в целом высоко оценивают себя по этим позициям.

Судя по данным фокус-групп, представители других субкультур во многом не готовы воспринимать «патриотов» всерьез (*партия одного актера, марионеточная партия*). Респонденты замечают, что ЛДПР апеллирует к патриотизму, однако, по их мнению, за словами В.Жириновского ничего не стоит.

Таблица 13

Сопоставление самооценки «лоялистов» с оценками другими субкультурами

	Самооценка	Среднее по другим субкультурам	Разница
Рынок	8.5	7	-1.5
Свобода	7.5	5.5	-2
Социальная справедливость	8.5	5.5	-3
Патриотизм	9	6.5	-2.5
Запад	7	6.5	-0.5
Нравственность и семья	9	6	-3
Терпимость	8.5	6.5	-2
Поддержка власти	10	9.5	-0.5

С восприятием обществом ценностных ориентаций «лоялистов» складывается ситуация, схожая с «патриотами». Общество отказывает «лоялистам» в реальном следовании ценностям социальной справедливости, нравственности и семьи, патриотизма (притом, что это одни из наиболее значимых ценностей для «лоялистов»). При этом общество не отказывает «лоялистам» в следовании ценностям Запада и поддержке действующей власти.

Что касается значимости для «Единой России» социальной справедливости, нравственности и патриотизма, то, по мнению респондентов, «Единая Россия» ограничивается декларацией социальных и патриотических лозунгов, занимаясь преимущественно лоббированием интересов крупного бизнеса.

Таблица 14

Сопоставление самооценки «советских традиционалистов» с оценками другими субкультурами

	Самооценка	Среднее по другим субкультурам	Разница
Рынок	4	3	-1
Свобода	7	4	-3
Социальная справедливость	8	7	-1

Патриотизм	8.5	8	-0.5
Запад	3	3	0
Нравственность и семья	8	7	-1
Терпимость	6.5	5.5	-1
Поддержка власти	3	5	+2

Очевидно, что все остальные субкультуры считают значимыми для «советских традиционалистов» ценности патриотизма (*патриотизм для них – символ, он у них на первом месте*), социальной справедливости, нравственности и семьи, в то время как незначимыми - ценности рынка и Запада. В этом самооценка и оценка «традиционалистов» другими субкультурами почти совпадают. При этом общество недооценивает значимость для «традиционалистов» ценности свободы (*КПРФ свободу не допустит*) и их оппозиционный настрой.

Недооценка ценности свободы для «советских традиционалистов» остальными субкультурами связана с укоренившимися представлениями о стремлении «советских традиционалистов» к максимальному государственному регулированию и однопартийности (*КПРФ, так же как КПСС, хотела бы построить нас и причесать под одну расческу*). Сама же субкультура «сторонников советского прошлого» видит себя более либеральной, чем это приписывается ей другими. «Традиционалисты» заявляют о том, что они не против свободы, главное, она не должна идти во вред обществу (то есть интересы личности подчиняются интересам общества). Несмотря на то, что на фокус-группах «советские традиционалисты», за небольшим исключением, говорили о невысокой значимости для них ценности свободы, они отмечали, что в Советском Союзе люди были свободны от эксплуатации, стабильность жизни также давала им ощущение свободы.

КПРФ – не такая, какой была. Для КПРФ свобода сейчас важна. Но, возможно, если КПРФ придет к власти, она введет ограничения (в отношении телевидения, например, что-то сделает со всей «грязью»).

«Советские традиционалисты» отмечали также, что именно КПРФ является в настоящее время основным борцом за политическую свободу.

Таблица 15

Сопоставление самооценки «патерналистов» с оценками другими субкультурами

	Самооценка	Среднее по другим субкультурам	Разница
Рынок	7	6	-1
Свобода	7	6	-1
Социальная справедливость	8.5	7	-0.5
Патриотизм	8	7	-1
Запад	5.5	6	+0.5
Нравственность и семья	8	7	-1
Терпимость	7	6.5	-0.5
Поддержка власти	8	8	0

Как и в ситуации с «либералами» самооценка «патерналистов» и оценка их другими субкультурами практически совпадает. Главными для этой субкультуры видятся такие важные для общества ценности как социальная справедливость, патриотизм, нравственность и семья. Адекватным является и восприятие степени лояльности данной субкультуры власти.

«Валентности» - далекие и близкие субкультуры

Для выявления «симпатий» и «антипатий» между субкультурами проводилось попарное сравнение интегральных оценок «дистанции» своей культуры до других.

Таблица 16

Интегральная «дистанция» до других субкультур

	Либералы	Лоялисты	Патерналисты	Патриоты	Традиционалисты	Интегральная дистанция
Либералы		10	10.5	17	17	54.5
Лоялисты	13		8	18	18.5	57.5
Патерналисты	12.5	8.5		16.5	11.5	49
Патриоты	13.5	13.5	8.5		11	46.5
Традиционалисты	19	16.5	14	18		67.5

Прим. Таблица читается по горизонтали

Как видно из таблицы, наибольшую потребность дистанцироваться от других субкультур проявляют «советские традиционалисты» (интегральная дистанция 67.5 баллов). В наименьшей степени дистанцируются «патриоты» и «патерналисты» (46,5 и 49 баллов, соответственно).

В большинстве случаев оценки дистанции до других субкультур взаимно совпадают или близки (т.е., к примеру, «лоялисты» и «патерналисты» дают почти одинаковую оценку дистанции между собой). Оценка «советскими традиционалистами» дистанции от «либералов» практически совпадает с оценками «либералами» дистанции от них (т.е. антипатии в этом случае взаимны). При этом остальные субкультуры держат «либералов» практически на одинаковой дистанции от себя. Взаимными являются антипатии «традиционалистов» и «лоялистов», в то время как «либералы» и «патерналисты» считают «лоялистов» идейно близкими.

Существенные различия проявляются в более резких оценках «традиционалистами» и «патерналистами» своей дистанции от «патриотов» (18 и 16,5 баллов, соответственно, против 11 и 8,5). Иными словами, «патриоты» считают «советских традиционалистов» и, особенно, «патерналистов» идейно близкими, в то время как «традиционалисты» и «патерналисты», напротив, дистанцируются от «патриотов».

Заметно также большее отторжение «либералами» «патриотов». «Патриоты» «либералов» и «лоялистов» числят одинаково удаленными от себя, а «либералы» от «патриотов» дистанцируются сильнее, чем от «лоялистов».

В **Таблице 17** приведена разница оценок субкультурами других и самооценок по оппозиционности.

Таблица 17

Поддержка власти

	Либералы	Лоялисты	Патерналисты	Патриоты	Традиционалисты
Либералы	-	4	3	1	0.5
Лоялисты	5.5	-	1.5	3.5	7
Патриоты	2.5	-2.5	-0.5	-	1
Патерналисты	4	-2	-	2	3.5
Традиционалисты	-2	-6.5	-5	-4	-

Прим. Таблица читается по горизонтали

В оценках уровня поддержки власти оценки и самооценки различных субкультур практически совпадают (разница в пределах полутора баллов).

Практически идентичны «взаимные оценки» оппозиционности в «валентностях» «лоялистов» и «патерналистов», «лоялистов» и «традиционалистов», «лоялистов» и «либералов».

Субкультуры среди других

Среди субкультур выявлялись «лидеры»/«аутсайдеры» в поддержке той или иной ценности на основании сравнения усредненных оценок другими субкультурами. В **Таблице 18** приводятся усредненные оценки каждой субкультуры другими в сравнении с их самооценками.

Рынок

Континуум: «советские традиционалисты» - «патриоты» - «патерналисты» - «либералы» - «лоялисты» (здесь и далее – от минимума к максимуму). Самооценки и оценки другими расходятся нерадикально (с поправкой, что все завышают оценки самих себя, несколько недооценивают рыночную направленность «патриотов»). «Лоялистов» считают «рыночниками», т.е. «правыми» или «правоцентристами». «Левыми» числят только «традиционалистов».

Свобода

Континуум: «советские традиционалисты» - «патриоты» - «лоялисты» - «патерналисты» - «либералы». Самооценки и оценки другими несколько расходятся (самооценки завышены относительно оценок, по самооценкам – все «за свободу»). Стремление к свободе «традиционалистов» остается незамеченным другими субкультурами.

Социальная справедливость

Континуум: «либералы» - «лоялисты» - «патриоты» - «патерналисты» - «традиционалисты». Значимость социальной справедливости для «лоялистов» и «патриотов» общество заметно преуменьшает («лоялисты» лоббируют интересы крупного бизнеса, ЛДПР говорит на тему социальной справедливости, но ничего не делает). При этом по самооценкам все субкультуры воспринимают себя сторонниками социальной справедливости.

Патриотизм

Континуум: «либералы» - «лоялисты» - «патриоты» - «патерналисты» - «традиционалисты». Общество существенно преуменьшает значимость патриотизма для «патриотов» и «лоялистов». Пальму первенства в патриотизме субкультуры отдают не «патриотам», а «традиционалистам» (чей патриотизм воспринимается более искренним, чем патриотизм Жириновского). По самооценкам патриотизм декларируют все, включая «либералов», хотя последние - в наименьшей степени.

Нравственность и семья

Континуум: «патриоты» - «либералы» - «лоялисты» - «патерналисты» - «традиционалисты» (те же тенденции, что в оценке патриотизма и социальной справедливости). Существенно недооценивается значимость нравственности для «лоялистов» и «патриотов».

Запад

Континуум: «традиционалисты» - «патриоты» - «лоялисты» - «патерналисты» - «либералы». По ценности Запада первенство отдают «либералам», хотя отставание от них «лоялистов» и «патерналистов» незначительно. Самооценки и оценки практически совпадают. Это «перевернутый» континуум, который выше встречался три раза.

Очевидно, что субкультуры, ставящие акцент не на рынке, а на социальной справедливости («патерналисты» и «традиционалисты»), воспринимаются обществом как пекущиеся «о человеке, а не о деньгах», патриотичные и нравственные. Напротив, ориентация на рынок и, особенно, любовь к Западу

(читай, к деньгам), не совместима с патриотизмом, социальной справедливостью и нравственностью.

Терпимость

Континуум: «патриоты» - «традиционалисты» - «патерналисты» - «лоялисты» - «либералы». «Патриотов» по отношению к данной ценности ставят позади всех; не верят и в «интернационализм» «советских традиционалистов». Самооценки и оценки другими в целом мало различаются.

Поддержка власти

Континуум: «либералы» - «традиционалисты» - «патриоты» - «патерналисты» - «лоялисты». Оценки и самооценки практически совпадают, за исключением «традиционалистов», оппозиционный настрой которых несколько недооценивают. Всем очевидно, что «лоялисты» и «патерналисты» - за власть, «патриоты», скорее всего, тоже. «Либералов» видят большими оппозиционерами, чем «традиционалистов», присутствующих, в отличие от либералов, в парламенте.

Таблица 18

Субкультуры глазами других

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рынок				Т			СПЛ	Е		
самооценка										
оценка			Т		П	СЛ	Е			
Свобода						П	СТЕ	Л		
самооценка										
оценка				Т	ПЕ	СЛ				
Социальная справедливость						Л		СП		
самооценка								ТЕ		
оценка					ЛПЕ		СТ			
Патриотизм						Л		СТ	ПЕ	
самооценка										
оценка					Л	ПЕ	С	Т		
Запад			Т	П	С		ЛЕ			
самооценка										
оценка			Т	П		СЕ	Л			
Нравственность						Л		СПТ	Е	
самооценка										
оценка					ПЛ	Е	СТ			
Терпимость				П		Т	СЛ	Е		
самооценка										
оценка			П		Т	СЛЕ				
Поддержка власти			Т		Л		П	С		Е
самооценка										
оценка				Л	Т	П		С	Е	

Примечания:

1. Шкала от 1 до 10 (по нарастающей) означает важность данной ценности для каждой субкультуры по собственной оценке (строка «самооценка») и по оценкам представителей других субкультур (строки «оценка»).

2. Условные обозначения:

Е – «лоялисты»

Л – «либералы»

П – «патриоты»

Т – «традиционалисты»

С – «патерналисты»

Социально-политические настроения представителей различных субкультур

Особенности восприятие сегодняшней ситуации в России

Большинство участников исследования оценивают сегодняшнюю ситуацию в России в нейтрально-негативном ключе в связи с финансово-экономическим кризисом. Следует отметить, что если в августе большинство участников исследования (за исключением «патерналистов» и «традиционалистов») были настроены умеренно-позитивно, то в декабре оптимизм опрошенных существенно снизился, а в конце января сменился преимущественно пессимистическими оценками происходящего.

Вместе с тем, в специфике восприятия ситуации и атрибуции причин различными субкультурами существуют заметные различия.

«Лоялисты»

Еще в начале декабря значительная часть «лоялистов» говорила о заметной позитивной динамике в экономическом развитии России (*по сравнению с тем, как мы жили в 1990-х, сейчас мы живем «в раю»*), с удовлетворением отмечала, что власть ведет социально ориентированную политику, «вкладывается» в здравоохранение, в возрождение промышленности. Респонденты (за исключением жителей малых городов, уже существенно пострадавших на тот момент от кризиса) прогнозировали, что наступивший финансовый кризис, по сравнению с кризисом 1998 г., пройдет относительно безболезненно.

Вместе с тем, уже в конце января в группе «лоялистов» появилось больше критических замечаний, а «градус» оптимизма существенно уменьшился. Очевидно, что кризис стал испытанием на прочность для чувства стабильности, столь важного для мироощущения данной группы.

Главным фактором, вызывающим беспокойство, для респондентов является страх потери работы и неопределенности будущего. В особенности данные тенденции выражены в регионах, где предприятия работают не полную рабочую неделю или вовсе останавливаются, а в малых городах в связи с массовыми сокращениями люди остаются без средств к существованию. Более оптимистичны в оценке ситуации сельские «лоялисты», которые практически не ощутили изменения ситуации.

Часть лоялистов признаются в своем разочаровании в партии власти. В отношении образа России появилось заметное рассогласование: сложившийся у них образ России как могучей державы начал конфликтовать с ощущением нестабильности и заметным ухудшением внутривнутриполитической ситуации. При этом респонденты говорят об успехах во внешней политике и серьезных проблемах (*обвале*) в экономике, обусловленных как кризисом, так и неправильно выбранными приоритетами.

Заслуги **во внешней политике** руководства государства этой группой воспринимаются как безусловные. По мнению «лоялистов», российское государство наконец-то приобретает определенный вес на международной арене. В частности, без особых уступок была решена «газовая проблема».

Шаги «не мальчишков, но мужей». Не просто умеем сказать «нет», умеем продиктовать свою волю. С нами считаются в тех областях, где лидировали США и другие страны. С нами разговаривают, как минимум, на равных.

Параллельно опрошенные все чаще отмечали проблемы и недоработки **во внутренней политике**. Только в условиях кризиса «лоялисты» осознали

неэффективность управления экономикой и глубину сырьевой зависимости России (*сейчас мы – как сырьевой придаток Европы, европейской промышленности*). По мнению опрошенных, развитие в «благополучные» годы могло быть более быстрым и эффективным, если бы активнее развивалась перерабатывающая отрасль.

Сложившаяся ситуация в России видится опрошенными следующим образом: спад в экономике, экономическая зависимость от Запада и доллара, упадок сельского хозяйства и промышленности, отсутствие, как такого, собственного производства, рост коррупции до катастрофических масштабов *при таком сильном Путине*. Недостаточно внимания (в вопросах оплаты труда, в жилищных вопросах, в вопросах трудоустройства), по мнению «лоялистов», уделяется простым людям (*верхи у нас отрезаны от низов*).

Всплески некоторого оживления отдельные более оптимистично настроенные респонденты отмечали в том, что в последнее время заработали оборонная и автомобильная промышленность (имеется в виду выпуск иномарок российской сборки), увеличилось финансирование армии.

Меньшая часть респондентов отмечала, что основное завоевание России за 20 лет - вступление на *столбовую дорожку цивилизации*. Эти респонденты считают, что снова встать на путь тоталитаризма и изоляционизма для России уже невозможно. По их мнению, постепенно будет происходить демократизация экономики и политики, пусть со всеми перечисленными выше проблемами.

«Патриоты»

Также как и большинство «лоялистов» в декабре представители данной группы в целом позитивно оценивали ситуацию в России. Однозначно позитивно оценивалось отстаивание Россией национальных интересов, поворот экономики в сторону развития высоких технологий и развития производства, рост доходов населения, отсутствие товарного дефицита. При этом респонденты отмечали, что государство по-прежнему не решает вопросов социальной защиты населения, например, декларируя поддержку материнства и детства, выплачивает мизерное пособие.

В январе представители этой группы стали видеть больше негативных сторон, например, усиление зависимости России от Запада как с политической, так и с экономической точки зрения, ухудшение ситуации в социальной сфере, а также в области образования, медицины, науки и культуры.

При этом часть респондентов с сочувствием воспринимает ситуацию, в которой находятся лидеры государства во внешней политике в связи с тем, что, как считают респонденты, им приходится отыгрывать позиции, упущенные Б.Ельциным. Они одобряют курс на создание многополярного мира, на тесное сотрудничество со странами Востока и Южной Америки, поскольку, на их взгляд, это способствует укреплению позиций России и ослаблению влияния Запада.

«Патерналисты»

В декабре респонденты этой группы видели позитивные тенденции в развитии России. Респонденты были довольны укреплением России на международной арене, однако обращали внимание на недоработки во внутренней политике, в первую очередь, на *огромную* разницу в доходах социальных групп и тяжелое положение пенсионеров.

В настоящее время для данной группы характерен социальный пессимизм в оценке ситуации. По их мнению, в России плохо работают, а зачастую и вовсе не соблюдаются законы, процветает взяточничество и коррупция, падает благосостояние народа.

У людей нет надежды на будущее. Мне 40 лет, я не представляю, как я буду пенсионером, не представляю, как можно что-то откладывать на старость.

По наблюдениям опрошенных, лидеры страны стараются проводить социальную политику, предпринимают попытки направить развитие России в сторону социального государства, но они безрезультатны. С одной стороны, экономика не так развита, как на Западе, с другой, сильны номенклатурные, олигархические, клановые интересы. Кроме того, сильно усугубляет сложившуюся социальную ситуацию экономический кризис, в результате которого существенно снижаются и без того невысокие доходы населения.

Меньшая часть полагает, что государство не думает о самых незащищенных слоях, не делает попыток, в отличие от руководства других стран, поддержать народ в кризисной ситуации.

«Либералы»

Большинство респондентов вне зависимости от ситуации кризиса оценивает происходящее в России пессимистически (*идем в тупик, в застой, прямо к обрыву в пропасть*). Исключение представляли только красноярские «либералы», настроенные в отношении экономических и социальных перспектив развития России достаточно позитивно (однако следует отметить, что исследование в Красноярском крае было проведено в августе 2008).

По мнению московских «либералов», с цивилизованного пути Россия переходит на путь изоляции от всего мира, особый евразийский путь, который ведет в тупик (к изоляционизму, обнищанию и т.д.). Респонденты с неодобрением оценивают готовность России конфликтовать с другими странами, без которых она самостоятельно не может существовать. Напротив, «либералы», проживающие в регионах, нередко с одобрением относятся к использованию Россией *силовых методов* во внешней политике.

В конфликте с Грузией – вполне адекватные, оправданные действия. Нашу страну стали уважать больше, я тоже стал уважать больше.

В экономике, считают «либералы», имеет место государственная монополизация, по сути, деприватизация. Частная инициатива подавляется, ей ставятся разные барьеры. Респонденты полагают, что государство нацелено на развитие конкретных корпораций, при этом *все остальное уничтожается - люди, демократия....*

Период *процветания* России, на взгляд респондентов, обусловленный исключительно высокими ценами на нефть, закончился, и в ближайшей перспективе России будет катастрофически не хватать средств. Респонденты считают, что в период высоких цен на нефть руководство государства должно было провести модернизацию страны, однако этого сделано не было.

Отдельно «либералами» артикулировались неблагоприятные изменения в политической жизни страны: все большее укрепление вертикали власти, уменьшение числа свобод, *сворачивание демократии*, отсутствие независимых СМИ, изменение избирательного законодательства, фактическая однопартийность. Московские либералы говорили о «засилье» силовых структур, как во власти, так и в экономике, и о происходящем *вале* политических убийств в стране (А.Политковская, С.Маркелов).

Неоднократно звучали упреки в адрес российского руководства и в том, что создаваемая центральными каналами «медиа-картинка» оторвана от реальности: СМИ формируют мироощущение, которое не основано на реальном положении вещей. Респонденты считают, что идет целенаправленное дезинформирование населения, до которого доходит только та информация, которая не содержит критики властных структур.

Лишь немногие респонденты испытывают сдержанный оптимизм, ссылаясь на то, что Д.Медведев обозначил направление развития России как строительство

правового государства. Отдельные опрошенные выражали надежды, что экономический кризис приостановит *закручивание гаек*.

«Советские традиционалисты»

Эти респонденты давали очень неоднозначные оценки ситуации. В политической сфере сложившуюся ситуацию они характеризовали в диапазоне от строительства гражданского общества до тоталитарного режима, в экономике – от *органичного* вхождения в империалистическую систему экономики до закрепления за страной статуса сырьевого придатка.

В декабрьском исследовании в этой группе еще встречались отдельные позитивные оценки (например, нижегородские «традиционалисты» с одобрением отнеслись к развитию и модернизации ряда предприятий Нижнего Новгорода), однако в целом эта группа воспринимает сложившуюся ситуацию негативно.

Негативные оценки «советских традиционалистов» связаны с утратой страной политической и экономической самостоятельности (ввоз продовольствия), резкой и практически непреодолимой поляризацией доходов населения, потерей населением базовых прав, социальных гарантий, низким уровнем жизни, деградацией духовной сферы, утратой патриотизма, интернационализма. Современная Россия, в представлении этих опрошенных, либо никуда не идет, не имея четкого направления развития (*свое разрушили, а как Америка не получается*), либо движется вниз в экономической и духовной сфере. По мнению респондентов, несмотря на риторику о необходимости создания наукоемких производств, в реальности ничего не создается, *страна живет на том, что сделали старики*, и эти ресурсы исчерпываются.

Самые негативные оценки ситуации давали московские и сельские «традиционалисты». Распространенной точкой зрения в московской группе является мнение, что только такая фигура, как И.Сталин, мог бы решить сложившуюся ситуацию с коррупцией и бездействием во всех трех ветвях власти.

Прогноз ситуации

На прогнозе ситуации, даваемой большинством представителей политических субкультур, отразился финансово-экономический кризис. Прогноз развития ситуации в России в обозримой перспективе был преимущественно негативным. Исключение представляет лишь небольшая часть «либералов» и «лоялистов».

«Лоялисты»

Если прогнозы, даваемые респондентами этой группы еще в декабре, были либо подчеркнута позитивными, либо респонденты избегали думать о будущем, отказываясь давать прогнозы, то в январе примерно половина опрошенных высказывала пессимистические прогнозы, связанные с дальнейшим ухудшением экономической ситуации и опасениями дефолта.

Более оптимистично настроенные респонденты считают, что развитие имеет циклический характер, в котором кризис - нормальное явление, предполагающее закономерное ухудшение социально-экономической ситуации. Главное для этих респондентов, что Россия идет в том же направлении, что и большинство стран, и уже не вернется к тоталитаризму. Также опрошенные допускают возможность позитивных изменений в случае корректировки правительственного курса.

«Патриоты»

В декабре позиция многих респондентов, даже, несмотря на кризис, была подчеркнута оптимистической (*чем ниже падаешь, тем выше вытолкнешься*). Так, опрошенные полагали, что в условиях кризиса слабые предприятия закроются, а сильные (с эффективным управлением) выживут. В настоящее время участники исследования пессимистично настроены как в отношении внешнеполитических перспектив, так и в отношении внутренней политики.

Во внешней политике респонденты опасаются, что Россия превратится в придаток Запада, а в более отдаленной перспективе прогнозируют коренное ухудшение геополитической ситуации, вплоть до отделения от России значительной части территории.

Не будут создаваться семьи, не будут рождаться дети. Притом, как говорится, «свято место пусто не бывает», китайцы и так уже половину Дальнего Востока заселили. Они придут и скажут, что Дальний Восток России – китайская провинция.

Во внутренней политике опрошенные полагают, что, если в ближайшей перспективе цены на нефть не восстановятся, а золотовалютный запас закончится, Россию ждут мрачные времена. Финансово-экономический кризис будет способствовать обнищанию российского населения, людям не на что будет жить, начнется разгул криминала.

Сейчас опять к карточной системе вернемся, в лучшем случае... То есть лет 5 будет плохо. О том что будет в течение 10 лет, говорить трудно.

«Патерналисты»

Данная группа давала исключительно пессимистические прогнозы. Небольшая часть из них связана с ожидаемым углублением экономического кризиса ближе к весне, большая часть носит глобальный характер и напрямую не связана с кризисом («придем к краху», «к диктатуре»).

Как номенклатура воровала, так и будет воровать. Все вернется «на круги своя». Был у нас царь, был диктатор, сейчас – какая-то демократия (такая, которая не вполне подходит России). Будет опять диктатор. Не вижу для России иного пути.

Русская нация, по мнению «патерналистов», идет к этническому вымиранию, в связи с чем Россию в перспективе ждет колониальная зависимость.

«Либералы»

Политические прогнозы, даваемые либералами, были в основном негативными, в связи с представлением о превращении России в тоталитарное государство (в обозримом будущем будет СССР; интеллигенция будет загнана обратно в подвалы). Что касается экономического прогноза, то в краткосрочной перспективе он был негативным, а долгосрочный прогноз респонденты затруднялись давать, поскольку он видится полностью зависимым от цен на энергоносители.

Вместе с тем, отдельные опрошенные высказывали надежды на благоприятные перспективы развития России, которые они связывали:

- с общим ходом развития, вне зависимости от изоляционистской позиции руководства Россия будет вовлечена в глобальные экономические процессы,
- с оживлением внутреннего производства, убитого «путинским режимом», под влиянием кризиса,
- с приходом к власти на основе активизации политической жизни в России (в результате кризиса) демократических сил (революционный вариант),
- с созданием Кремлем правой партии, которая будет иметь фракцию в парламенте, выход на телевидение, будет выражать соответствующие интересы (и в этой связи неважно, что она создается «при Кремле») (компромиссный эволюционный вариант),
- с формированием гражданского общества на основе разных форм протеста (движение против уплотнительной застройки, движение автомобилистов и т.д.).

«Советские традиционалисты»

Большинство опрошенных давали негативные прогнозы – Россию ждет дальнейшее ухудшение в социально-экономической сфере (*будет геноцид - бедные вымрут, выживут богатые, кто больше наворует; практически все*

земли будут скуплены). Во внешней политике они видят возможность уничтожения страны из-за внешних угроз (*уже голос подает какая-то паршивая Грузия*). Наиболее негативный прогноз давали сельские сторонники КПРФ.

Лишь единичные респонденты отмечают, что развитие России непредсказуемо, и связывают надежды с личностью В.Путина.

Образ «успешной» России

Представители различных политических субкультур по-разному расставляют акценты в том, каким им хотелось бы видеть будущую Россию.

При этом легче всего находят себе место в рамках выстроенного образа «лоялисты» и «либералы», в меньшей степени – «патерналисты» и «патриоты». Не видят себя в будущей России преимущественно «традиционалисты», что, очевидно, связано с неверием в реализацию этого образа.

«Лоялисты»

Респонденты хотят, чтобы их образ России как *мощной страны* находил свое подтверждение во внутренней политике и повседневной жизни респондентов. В этой связи они желают видеть Россию экономически независимой от других стран, производящей качественные продукты для удовлетворения внутреннего спроса, что особенно актуально в ситуации экономического кризиса, имеющей свою независимую от курса доллара валюту.

Россию тогда будут уважать, когда наш рубль будет независимым, когда Россия не будет зависеть от того, что нам подаст дядя Сэм (ни от доллара, ни от товара). Вот такое «я» уже чувствовалось в ситуации в Абхазии и в Северной [так у респондента] Осетии.

Немаловажным для респондентов является наличие стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Часть опрошенных уверена, что дальнейшее внешнеполитическое усиление России, когда она поставит себя так, что ее будет *уважать весь мир*, существенно улучшит и внутреннюю ситуацию.

«Патерналисты»

Респонденты хотят видеть Россию страной, в которой люди живут достойно, с заботой о пенсионерах и детях, с высоким уровнем развития образования и медицины. По мнению респондентов, все перечисленные сферы - зона ответственности государства, а не частного бизнеса.

Не так, что если ты хочешь пойти к врачу, у тебя должны быть деньги, если ты хочешь учиться, у тебя, у твоих родителей должны быть большие деньги (хоть ты семи пядей во лбу).

Основополагающим, на взгляд «патерналистов», должен стать принцип, согласно которому не должно быть ни очень богатых, ни очень бедных. Очень богатые, считают респонденты, пусть платят налоги, которые позволяют выполнять государству социальные обязательства по отношению к наименее защищенным слоям населения.

«Патриоты»

«Патриоты» хотят видеть Россию, в первую очередь, независимой от Запада, сильной в военно-техническом отношении страной. Государство, считают «патриоты», должно уважать человека, поддерживать его, тогда человек будет чувствовать гордость, что он россиянин. Подобное невозможно в условиях, когда зарплата значительного числа россиян ненамного выше прожиточного минимума.

Достаточно распространенной в московской группе является позиция *«Россия для россиян»*.

Лишь немногие опрошенные делали акцент на том, что хотят видеть Россию, в первую очередь, свободной страной с работающей многопартийной системой. Для «патриотов»-предпринимателей из регионов важно наличие в обществе

«социальных лифтов», которые в настоящее время практически отсутствуют из-за административных и бюрократических барьеров.

«Либералы»

Московские «либералы» называли следующие составляющие образа успешной России:

- «Россия без Путина»,
- наличие экономических свобод, возможность беспрепятственного открытия и ведения бизнеса,
- наличие политических свобод, соблюдение законности, развитые институты гражданского общества, соблюдение принципа разделения властей,
- отсутствие ксенофобских проявлений, великодержавных, империалистических устремлений,
- вхождение наравне с другими странами в международные структуры, где Россию *уважают, а не боятся*. Последнее видится возможным лишь при изменении менталитета руководства, который до сих пор в отношении к процессам глобализации основывается на советской идеологии, руководствуется «духом противоречия».

«Либералы» в регионах хотят видеть Россию *сильной*, то есть экономически развитой страной, торгующей не ресурсами, а конкурентоспособной продукцией, с высоким уровнем жизни. Кроме того, в образ *сильной России* входит уважение к ней со стороны других государств, учет ее интересов.

«Советские традиционалисты»

Наиболее специфичен образ успешной России у представителей «советской» субкультуры, которые нередко выстраивают его в соответствии с образом СССР 60-х гг., предполагающим госмонополию на ресурсы, увеличение удельного веса в экономике сектора промышленности и сокращение столь раздражающего «традиционалистов» сектора торговли и услуг, а также дистанцирование общества от западных ценностей.

Респонденты хотят, чтобы все богатства страны *служили всем людям*. Должен быть реализован социалистический принцип «от каждого – по возможностям, каждому – по труду». Так произойдет, считают «традиционалисты», если к власти придут люди, которые будут служить правильной цели. При этом все респонденты делают акцент на том, что новое руководство должно прийти к власти путем демократических выборов, а не революционным путем.

Для сельских респондентов важно наличие государственной идеологии (по аналогии с советским периодом). В качестве позитивного примера в этом отношении им видится Китай.

Представление о приоритетных мерах по развитию России

Для выявления представления о политических и экономических шагах, которые необходимо сделать России в первую очередь, респондентам был предложен проективный тест: **«Если бы президентом был я: самые важные указы»**, в ходе которого участники исследования разрабатывали список приоритетных для данной субкультуры мер по развитию России.

Очевидно, что ответы на данный вопрос выявляют не только представление о первоочередных мерах, но и представление о смысле института президентства. По характеру предполагаемых президентских действий (как они представляются участникам исследования), все предложенные респондентами указы можно поделить на указы «прямого действия», направленные непосредственно на определение конкретных расходных статей государственного бюджета, и указы, направленные на преобразование социальных институтов.

Указы первого рода предлагаются сторонниками всех партий; их доля в общем числе указов невелика, а тематика касается, главным образом, поддержки

социально незащищенных слоев населения и инфраструктуры. Формулировки таких указов очень мало различаются между собой у сторонников разных партий: «социальная защита неполным семьям, инвалидам», «повышение пенсий до реального прожиточного минимума» («Единая Россия»), «забота о детях и стариках», «повышение уровня социальной поддержки», «ремонт больших российских дорог» (СПС), «повышение пенсий выше прожиточного минимума» (КПРФ), «забота о детях и стариках», «увеличение пенсий до 20000 рублей с ежемесячной индексацией», «защита материнства и детства», «строительство дорог и их содержание» (ЛДПР), «ЖКХ», «улучшение дорог», «добавление пенсии пенсионерам» («Справедливая Россия»).

Указы о преобразовании институтов разделяются по институциональным темам на меры, касающиеся реформы институтов власти, экономических институтов, институтов воспроизводства и здоровья населения, институтов передачи знания и т.д. Важность преобразований в различных институциональных сферах оценивается сторонниками разных партий по-разному, в зависимости от идеологических установок и ценностных ориентаций. Об этой иерархии можно судить по числу указов, предлагаемых сторонниками каждой партии. Так, только в группе сторонников КПРФ и «либералов» были предложены указы, касающиеся реформы политической системы. Практически, только в группе сторонников СПС предлагались указы, касающиеся России как субъекта международного права. У «либералов» и «патерналистов», в отличие от других групп, не было указов, касающихся повышения обороноспособности страны. Только сторонники КПРФ предлагают указы, касающиеся реформы судебной системы, причем в направлении ужесточения мер наказания.

Конкретные указы, предлагаемые респондентами, также весьма различны. В то же время, есть и предложения, носящие сквозной характер. Так, сторонники всех партий абсолютно единодушны в вопросе необходимости борьбы с коррупцией государственного аппарата.

«Лоялисты»

1. Указы в области экономики и налоговой политики зачастую ориентированы на усиление роли государства:

- развитие производства, включая перерабатывающие отрасли,
- развитие инновационных технологий,
- снижение налогов для малого бизнеса,
- поддержка сельского хозяйства,
- национализация крупных предприятий,
- увеличение налога на сверхдоходы,
- введение большого налога на роскошь.

Необходимость государственного регулирования рыночных механизмов образования цены на основные социальные блага передана формулировками, использующими понятие доступности: *доступное жилье, доступное образование, медицина, доступная для всех.*

2. Значительно меньше внимания респонденты уделили **властным институтам**. Для улучшения работы властных институтов были предложены во многом взаимоисключающие меры:

- борьба с коррупцией, «зачистки» для уменьшения случаев коррупции,
- уменьшение государственного аппарата и сокращение численности чиновников,
- укрепление властной вертикали, усиление контроля за исполнением решений.

3. Большой блок образуют указы, направленные на развитие **социальной сферы**:

- поддержка воспроизводства населения, охрана материнства и детства,
- охрана здоровья, поддержание системы здравоохранения, развитие спорта,
- повышение эффективности образования,
- помощь в трудоустройстве выпускникам вузов,
- увеличение социальных выплат, пособий, пенсий,
- сдерживание инфляции,
- борьба с безработицей.

4. Указы, направленные на **укрепление обороноспособности страны**:

- развитие оборонной промышленности,
- сохранение численности армии.

«Патриоты»

1. Несмотря на то, что «патриоты», обсуждая тему рынка, склонялись к тому, что вмешательство государства в рыночные отношения должно быть минимальным, их представление о должном преобразовании **экономических институтов** включает в себя значительное государственное регулирование. Сторонниками ЛДПР предлагались указы:

- о контроле за ценообразованием;
- о государственном регулировании стоимости жилья;
- о направлении резервов Стабфонда на развитие экономики;
- о развитии промышленности;
- предполагающие отобрать капиталы у олигархов, оставив им «небольшие суммы», остальное направить в развитие производства;
- о национализации некоторых предприятий сырьевой промышленности;
- о введении государственной монополии на алкоголь;
- о поддержке сельского хозяйства целенаправленными дотациями базовым предприятиям определенных регионов;
- о развитии внутреннего экономического потенциала страны как основы для экономической независимости.

2. Меры, предлагаемые сторонниками ЛДПР для улучшения работы **властных институтов**, носят, главным образом, характер санкций. Респондентами предлагаются указы:

- о борьбе с коррупцией (оглашение фамилий, конфискация имущества, ужесточение мер наказания);
 - о сокращении чиновничьего аппарата;
 - о лишении депутатов существующих льгот (*лишить депутатов всякой дотации, пусть живут на зарплату*);
 - о том, что государственные чиновники высокого уровня, депутаты Государственной Думы не должны иметь права лечиться, учиться, класть деньги в банки и жить за границей (за исключением стран СНГ).
- Связанной по смыслу с этими мерами представляется и предлагаемая отмена моратория на смертную казнь.

3. Указы, направленные на развитие **социальной сферы и трудовых отношений**:

- о бесплатном медицинском обслуживании;
- о возвращении детских садов, ранее отданных под офисы;
- о повышении эффективности образования;
- о воспитании у подрастающего поколения другой системы ценностей (*сейчас в основе системы ценностей – деньги, вот что губительно, смысл в жизни должен быть как в советское время*);

- о повышении размера пособия на детей до уровня прожиточного минимума (в европейском понимании, не в российском);
- о гарантии прожиточного минимума каждой матери с ребенком (чтобы мать могла не работать и чувствовать себя защищенной);
- касающийся решения жилищного вопроса для молодежи;
- о введении обязательной трудовой повинности до определенного возраста.

4. Повышение обороноспособности страны:

- укрепление армии и флота,
- преодоление засилья иностранных инвестиций, предотвращение скупки русской земли иностранцами.

Обращает на себя внимание то, что описанные выше политические и экономические установки «лоялистов» и «патриотов» существенно «мягче» (рыночнее, либеральнее) тех, которые были отражены в предложенных указах. Данная ситуация объясняется тем, что проективные тесты позволяют снять уровень рационального контроля за содержанием высказывания со стороны респондентов. Очевидно, что желание избавиться от тревог и опасений, вызванных кризисом, на бессознательном уровне выражается в перекладывании ответственности за решение проблем на государство.

«Патерналисты»

1. Большая часть указов касается экономических институтов, а также налоговой политики:
 - указ о развитии собственной экономики и собственного производства, чтобы уменьшить зависимость от цен на нефть;
 - прогрессивная система налогообложения;
 - о развитии частного предпринимательства;
 - об изменении структуры расходов бюджета в пользу науки, культуры, образования;
 - о пересмотре итогов приватизации;
 - позволяющий сделать рубль конвертируемым, что снизит зависимость от иностранной валюты;
 - о всемерной государственной помощи сельскому хозяйству;
 - о закрытии залов игровых автоматов.
2. Указов, касающихся **институтов власти** было относительно немного:
 - указ о борьбе с коррупцией (в частности, предлагается разработка национальной идеологии, несовместимой с возможностью коррупции);
 - о соблюдении Конституции;
 - о повышении исполняемости решений, контроль за их исполнением;
 - об оптимизации госаппарата (его сокращение, рост зарплат, увеличение ответственности за качество решений, за исполнение решений).
3. Больше всего было сформулировано указов, направленные на развитие **социальной сферы и реформирование трудовых отношений**:
 - о повышении уровня жизни населения;
 - о повышении зарплаты учителям;
 - о повышении доступности и улучшении качества образования;
 - о предоставлении бесплатного жилья для молодой семьи;
 - о помощи инвалидам, пенсионерам, сиротам, матерям-одиночкам;

- о борьбе с поляризацией доходов населения и стимулировании роста среднего класса;
- о достойной оплате труда, в частности, через введение почасовой оплаты труда;
- о помощи в трудоустройстве послевузовской молодежи;
- о сокращении разницы между самой высокой и самой низкой зарплатой.

«Либералы»

Сторонники СПС и «Яблока» сформулировали большее число указов, чем респонденты–сторонники других партий.

1. Среди первоочередных мер **экономического характера** были названы:

- приватизация (*частная собственность на все и вся*);
- уменьшение налогового бремени для производителей;
- самообеспечение страны и снижение экономической зависимости от других стран;
- доступная ипотека;
- развитие сельского хозяйства и промышленности;
- пересмотр итогов приватизации (часть сторонников «Яблока» настаивают на этом, мотивируя это тем, что выстроенная кланово-олигархическая система во многом является ее результатом). Следует отметить, что сторонники СПС выступают категорически против пересмотра итогов приватизации. Респонденты отмечали, что приватизация проводилась в условиях, когда необходимо было срочно создавать экономику нового типа. Наоборот, считают респонденты, государство должно «отойти в сторону» и не мешать бизнесу развиваться.
- разработка эффективного антикартельного, антимонопольного законодательства взамен реприватизации, что создаст олигархам конкурентную среду (сторонники СПС).

2. Среди мер по реформированию **властных институтов и политической системы** были предложены следующие:

- отмена нового закона о выборах (вернуть графу «против всех»);
- установление четырехгодичного президентского срока;
- большинство московских респондентов предлагает указ об освобождении политических заключенных (Ходорковского, ученых и др.);
- указ о создании правового государства (здесь респонденты поддерживают инициативу Д.Медведева по реформированию судебной системы);
- смена кадров в правительстве;
- уменьшение аппарата чиновников;
- проведение военной реформы;
- упразднение и реструктуризация большей части Думы;
- борьба с коррупцией, отказ от цензуры на ТВ.

3. В области **социальной сферы** ряд указов посвящен образованию и науке:

- проведение реформы образования (отмена платного образования, которое не принесло доходов простым преподавателям);
- вкладывание большего количества денег в образование, науку;
- повышение уровня образования и науки;
- доступное высшее образование.

Указы, касающиеся здоровья населения были традиционными:

- о бесплатной и качественной медицине;
- об улучшении качества медицинского обслуживания;
- о порядке в медицине и образовании.

Как и сторонниками «Единой России», респондентами–сторонниками СПС были предложены указы, предполагающие контроль за ценами на недвижимость (*доступное жилье, доступное образование, медицина, недвижимость*).

4. Меры, касающиеся России как **субъекта международного права**:

- *выгнать Иванова*, внешнюю политику переориентировать на поиск точек соприкосновения;
- отменить все экономические санкции против различных стран.

«Советские традиционалисты»

Предложения сторонников КПРФ в сфере экономики, различающиеся степенью детализации, в общем и целом сводятся к национализации.

1. Указы в области **экономики, финансов и налогообложения**:

- национализация недр и предприятий добывающих отраслей;
- поднятие сельское хозяйство, чтобы не зависеть от других стран;
- введение природной ренты, чтобы все получали доход от эксплуатации недр;
- увеличение госассигнований на сельское хозяйство;
- пересмотр итогов приватизации с последующей национализацией;
- передача авиакомпаний государству;
- отмена продажи земли;
- отмена производства водки в частных структурах;
- контроль за ценами (в том числе за ценами на недвижимость);
- отказ от использования иностранной валюты на территории России.

2. Меры, касающиеся **властных институтов и политической системы**:

- искоренение коррупции;
- укрепление государства;
- возвращение к выборам как основе формирования органов власти;
- уменьшение числа партий и их равное представительство в парламенте;
- обеспечение принципа народовластия, реформа системы власти, чтобы народ мог влиять на власть;
- полная смена команды, выбор нормальной действующей Государственной Думы;
- возрождение СССР.

4. В области **социальной сферы и трудовых отношений**:

- строительство бесплатного жилья государством и предприятиями;
- уменьшение расслоения как следствие введения четких нормативов оплаты труда;
- улучшение финансирования медучреждений;
- увеличение числа бюджетных мест в вузах;
- ликвидация безработицы;
- контроль за выплатами зарплаты;
- бесплатное образование и медицина;
- достойная зарплата бюджетникам (в зависимости от минимального оклада, например, 10 минимальных окладов);
- запрет на практику разделения зарплаты на «белую» и «черную» (у всех должна быть хорошая официальная зарплата);
- закрытие всех игровых залов и казино.

5. В **судебной сфере**:

- изменение всей системы судебной власти (*сейчас она не работает*);
- расстрел за распространение наркотиков;
- ужесточение мер наказания за преступления (каждому преступлению – свою меру, более жесткую) и отмена моратория на смертную казнь.

6. В области обеспечения **внешнеэкономической и внешнеполитической независимости страны:**

- все силы бросить на подъем отраслей, которые бы обеспечили безопасность, то есть независимость страны (сельское хозяйство, оборонная промышленность, ВПК).

Зевина О., Макаренко Б. Политические субкультуры – далекие и близкие // Технологии политики. К 15-летию Центра политических технологий. – М., Центр политических технологий, 2006. – С.191-218

ВЦИОМ. 2009. Пресс-выпуск № 1147 от 3.02. – wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk.

Демократия: развитие российской модели. 2008. Под ред. И.Ю.Юргенса. М.: Экон-Информ.

Кутковец Т., Клямкина И. 1997. *Русские идеи.* М., Институт социологического анализа, янв.-фев.

Лейпхарт А. 1997. *Демократия в многосоставных обществах.* М.: Аспект-пресс.

Правое дело и его политические перспективы. 2008. – ВЦИОМ. Пресс-выпуск. № 1109 от 3.12.

Путеводитель по выборам: политическая Россия. 2007. М., ВЦИОМ.

Рабочий класс в странах Западной Европы. К изучению социальных основ политического поведения. 1982. Под ред. А.А.Галкина. М.: Наука,

Салмин А. 1984. *Промышленные рабочие Франции. К изучению сдвигов в политическом поведении.* М.: Наука.

Тилли Ч. 2007. *Демократия.* М.: Институт общественного проектирования.

Туровский Р.Ф. 1998. *Культурные ландшафты России.* М.: Институт наследия.

Туровский Р.Ф. 1996. Политическое расслоение российских регионов (история и факторы формирования). – *Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. Круглый стол бизнеса России.* Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Серия: политология, вып. 3 (17).

Хантингтон С. 2004. *Политический порядок в меняющихся обществах.* М, Прогресс-традиция.

«Яблоко» без Явлинского: есть ли перспективы? 2008. – ВЦИОМ. Пресс-выпуск. №996. 4. 07. – wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10352.html

Almond G., Verba S. 1965. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nation.* Boston: Little, Brown and Company.

Bfm.ru/news/2009/02/19/tri-chetverti-dohodov-rossijan-uhodjat-na-edu.html.

Deutsch K.W. 1961. Social Mobilization and Political Development. – *The American Political Science Review*, Vol. 55, No. 3 (Sept.).

Pye L. 1965. Introduction. – *Political Culture and Political Development.* Princeton: Princeton University Press.

- Parsons T., Shils E. 1951. *Towards a General Theory of Actions*. Harvard University Press, Cambridge, Mass.
- Rosenbaum W. 1975. *Political Culture*. NY: Praeger.
- Duverger M. 1973. *Sociologie de la politique. Eléments de science politique*. P.: Presses univ. de la France.
- Greiffenhagen M., Greiffenhagen S. 1979. *Ein schwieriges Vaterland: Zur politischen Kultur Deutschlands*. 2.Aufl. München: List.
- Michelat G., Simon M. 1977. *Classe, religion et comportement politique*. P.
- Kavanagh D. 1972. *Political Culture*. L.: Macmillan.